Годъ пятый. № 43. 2-го Ноября 1883 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первые полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяцъ—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяцъ—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми-копѣечныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. *За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.*

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; *въ Петербургѣ*—въ конторѣ коммиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; *въ Москвѣ.*—въ „Центральной конторѣ объявленій" (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирс., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій" Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед."—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку петита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ", адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1884-ЫЙ ГОДЪ
на еженедѣльную газету
„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ"
(50 №№ въ годъ).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

За годъ	6 р.	— к.
За первое полугодіе	4 „	— „
За второе полугодіе	3 „	— „
За Январь, Февраль и Мартъ	2 „	25 „
За Апрѣль, Май и Іюнь	2 „	— „
За Іюль, Августъ и Сентябрь	1 „	75 „
За Октябрь, Ноябрь и Декабрь	1 „	50 „
Помѣсячно:		
За Январь	1 „	— „
За Февраль	„	80 „
За остальные мѣсяца, за каждый мѣсяцъ	— „	75 „

Разсрочка допускается для *всѣхъ учителей и учительницъ народныхъ школъ*, а для остальныхъ по усмотрѣнію редакціи.

Условія подписки съ разсрочкой. Не позже 10-го Января вносится 2 р., затѣмъ, въ Февралѣ, Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ по одному рублю.

Въ случаѣ неисполненія кѣмъ либо этихъ условій разсрочки, при разсчетѣ, редакція будетъ руководствоваться заявленными выше условіями подписки на три мѣсяца.

Редакторъ-Издатель *П. Штейнфельдъ.*

Адресъ Редакціи: Екатеринбургъ, Театральная улица, Редакція »Екатеринбургской Недѣли«.

Въ канцеляріи лѣсничаго Березовской дачи назначается 16 ноября 1883 г. торгъ на продажу жердей и кольевъ въ количествѣ 8,350 штукъ отъ 6 до 8 арш. длиною и толщиной—1 вершокъ, находящихся по Тобольскомъ кардонѣ. въ 7-ми верстахъ отъ г. Екатеринбурга Цѣна 519 р. 70 к. 278-1-1

ПРОДАЕТСЯ въ Верхнеуфалейскомъ заводѣ домъ съ флигелемъ, 2-хъ этажные штукатуренные, въ 9-ть комнатъ, съ двумя лавками для торговли и склада. Адресъ: Палимовъ, Театр. ул. Тутъ же продается рояль. 283—2—1

Правленіе Екатеринбургскаго городскаго Общественаго банка объявляетъ, что въ ономъ въ 1-е Декабря 1883 года назначена продажа съ публичныхъ торговъ (:безъ переторжки:) заложенныхъ въ Банкѣ и въ срокъ не выкупленныхъ домовъ, со всѣми при нихъ строеніями и землею, находящихся въ г. Екатеринбургѣ и принадлежащихъ нижеслѣдующимъ лицамъ:

		Долги на имѣніяхъ капитальный. р.	проценты и др. недоимки. р.	к.
Афониной	Антон. Михайл. купеч. женѣ, 1 ч. по Бороздинской улицѣ	3,000	1,004	84
Асанову	Ив. Васил. 2-й ч., улицѣ Набережной (прот. Лабораторіи)	1.400	663	73
Волковой	Анѣ. Анфиног. 2-й ч., улицѣ Турчаниновской (мельковкѣ)	450	123	14
Распопову	Прокоп. Евстиг. мѣщан. 2-й ч. въ кв. между Луговой и Обсерваторской улицами.	250	87	12
Попыреву	Нефеду Афанас. крест., 2-й ч. по Александр. прос. между Луговой и Обсерваторской улицами	350	131	44
Насл. Федоровой	Анны. Ив. мѣщ. 1-й ч., по Вознесенской улицѣ	800	168	48
Ястребову	Пав. Петр. мѣщан. 1-й ч., по Коробковской улицѣ.	1.110	226	74

Недоимки на означенныхъ имѣніяхъ исчислены, кромѣ городскихъ и земскихъ повинностей, сумма послѣднихъ будетъ объявлена при торгахъ. Лица, желающія торговаться, документы могутъ разсматривать въ дни засѣданій Банка съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Кандидат. директора *Василій Бебенинъ.*

Товарищи директора: *В. Яковлевъ,*
М. Берсновъ.

Бухгалтеръ *Д. Хлопинъ.*

По случаю продаются: фарфоровый и фаянсовый сервизы, хрусталь, лампы, мѣдная посуда. Адресъ: домъ Бахтина, возлѣ 2-й части.

Модный магазинъ и дамская мастерская
А. А. Дмитріевой

въ скоромъ времени будетъ переведенъ изъ дома Савельева въ собственный домъ, между Коробковской и Ламаевской улицами, противъ Кривцева, близь магазина Фолькманъ. 273—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на основаніи §§ 200 и 206 временныхъ условій перевозки грузовъ по Уральской Горнозаводской желѣзной дорогѣ, нижепоименованные товары, какъ непринятые получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга, по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи. Также одновременно будутъ проданы, на основаніи § 215 тѣхъ же условій, разныя вещи, забытыя пассажирами въ вагонахъ и на станціяхъ, подробная опись которыхъ хранится въ управленіи дороги.

Время прибытія.		№ № квитанцій.	Станціи.		Фамиліи.		Число мѣстъ.	Названіе товаровъ.	Вѣсъ.	
Годъ и мѣсяцъ.	Число.		Отправленія.	Назначенія.	Отправителя.	Получателя.			пуд.	ф.
1883 года.										
Августа	2	1289	Невьянскъ	Екатеринбур.	Монаковъ	Афонинъ	11	Прянники	7	„
„	7	8591	Пермь	тоже	Мартыновъ	Гель	1	Желѣзныя издѣлія	6	„
„	27	10338	Пермь	Тагилъ	Вершининъ.	Вершининъ	3	Махорка и 2-го с. курит.	3	10
Сентября	20	18760	Екатеринбур.	Лая	Черемисинъ.	Войтяковъ.	2	Машинныя части	5	15
								259—3—2		

Въ Екатеринбургѣ, въ лавкѣ Семена Васильевича **ЯНИНА** съ 15 Октября 1883 г. продажа производится безъ запроса. Цѣны на посуду фарфоровую, хрустальную, фаянсовую и лампы **ПОНИЗИЛЪ** отъ **5—20%** какъ при оптовой, такъ и при розничной продажѣ. Торговля моя помѣщается на прежнемъ мѣстѣ, противъ стараго гостинаго двора, лавка №№ 9, 10, 11 и 12. *Семенъ Янинъ.* 286-10-1

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Прошлый разъ мы обѣщали заняться вопросомъ о томъ, какія выгоды представляетъ Екатеринбургъ для переноса сюда Крестовской ярмарки.

Исполняя это обѣщаніе, мы коснемся еще вопроса о невыгодности оставлять Крестовскую ярмарку на прежнемъ мѣстѣ.

Хотя и странно, но исторія показываетъ намъ, что люди переносятъ многія неудобства и въ то время, когда уже они получили полную возможность, безъ особенныхъ хлопотъ, улучшить свое положеніе. Такова уже сила привычки, и побѣдить ее не особенно легко. Такъ и въ Крестахъ. Сколько неудобствъ претерпѣвало тамъ купечество, какимъ рискамъ подвергало оно свой товаръ, складывая его въ тѣсно нагроможденныхъ складахъ, а ни одинъ голосъ не поднимался за перенесеніе ярмарки, пока громадный пожаръ не вынудилъ купечество заговорить объ этомъ. Подумайте только, читатель, о томъ, что теряло купечество вслѣдствіе того, что оно ѣздило на ярмарку въ отдаленные пустынные Кресты, а не ближе, въ болѣе людный торговый пунктъ, и вы увидите, что лишь одинъ недостатокъ иниціативы, одно рутинерство и могло служить оправданіемъ такого образа дѣйствій.

И что такое это Кресты? Что? Стоятъ ли они на большомъ торговомъ тракту, удобномъ по краткости и благоустройству для передвиженія товаровъ? Стоятъ ли они на такомъ перекресткѣ, который, куда ни поѣдешь, никакъ не объѣдешь? Наконецъ, представляютъ ли эти самые Кресты пунктъ, куда удобнѣе всего доставить товаръ изъ Ирбитской, и откуда, водой или по шоссе или желѣзнымъ дорогамъ, легко разсылать товаръ?

Ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ, думаемъ, никто не дастъ утвердительнаго отвѣта. Отвѣтъ можетъ быть одинъ: слѣпой случай свелъ въ Крестахъ нѣсколькихъ торговцевъ и имъ удалось выгодно поторговать.

Вѣсть объ этомъ, какъ обо всякой удачной коммерческой операціи, разнеслась въ торговомъ мірѣ, и вотъ, одинъ за другимъ, потянулись туда торговцы и россійскіе и сибирскіе. Завязались сношенія, и ярмарка стала разростаться.

Фактъ этотъ способенъ убѣдить насъ совсѣмъ не въ томъ, что ярмарка въ Крестахъ необходима и полезна, а лишь въ томъ, что кромѣ Ирбитской и Нижегородской необходима еще ярмарка, одновременная съ Нижегородской, для усиленія возможности обмѣна товаровъ Россіи съ Сибирью и Средней Азіей.

Но въ томъ, что Кресты являются наиболѣе выгоднымъ, или даже просто удобнымъ пунктомъ для ярмарки, въ этомъ весьма позволительно сомнѣваться. Мы очень хорошо понимаемъ, что выгоднѣе везти остатки отъ Ирбитской въ Кресты, чѣмъ оставлять ихъ лежать цѣлый годъ, или везти обратно въ Москву. Но значитъ ли это, что товары эти необходимо везти именно въ Кресты и никуда въ другое болѣе близкое мѣсто? Конечно, нѣтъ.

Уже не говоря о томъ, что въ Крестахъ нѣтъ порядочной невредной воды, которую приходится доставать изъ р. Исети за 7 верстъ, и что, вслѣдствіе такой дальней доставки, большинство обречено на потребленіе гнилой, грязной, вонючей воды изъ мѣстныхъ озерковъ. Не говоря о томъ, что въ Крестахъ отсутствуетъ порядочно организованная медицинская помощь и нѣтъ порядочнаго пожарнаго обоза, дороговизна провоза, вслѣдствіе излишняго завоза товару въ Кресты, дѣлаетъ обороты этой ярмарки менѣе выгодными какъ для продавцовъ, такъ и для покупателей. Вѣдь, всѣмъ извѣстно, что покупщики не спрашиваютъ продавца: выгодно ли или невыгодно ему таскать товаръ взадъ и впередъ; они сообразуются съ цѣнами, которыя имъ предвидятся въ будущемъ. Поэтому, продавцы прямо безвозвратно теряютъ на переплатѣ за провозъ. Но мало того, бываютъ случаи, когда дороговизна провоза дѣлаетъ положительно невозможнымъ сбытъ товара и волей—неволей заставляетъ оставить товаръ на складѣ. Такъ случилось нынѣ съ ягодами, которыхъ, сказать къ слову, въ Екатеринбургѣ, теперь, почти, нѣтъ, а въ Крестахъ много осталось непроданными. Привези Ташкенцы эти ягоды прямо въ Екатеринбургъ, они сберегли бы на одномъ провозѣ 25 к. съ пуда, а, слѣдовательно, и, при нынѣшнихъ цѣнахъ, не понесли бы убытка. Въ Крестахъ провозы всегда будутъ дороги, такъ какъ тамъ лишь счастливецъ изъ ямщиковъ не вынужденъ прождать клади дней 7—8. Въ Екатеринбургѣ же кладь всегда готова—нѣтъ товару московскаго, есть спички, сукно, есть соль, есть бухарское чугунное литье, есть желѣзо и машины. Если бы ярмарка была перенесена въ Екатеринбургъ, то сибиряки-покупатели выиграли бы, даже, во времени, а продавцы сибирскаго и азіатскаго товару знали бы навѣрняка то, во что обойдется имъ доставка товару до Нижняго и Москвы. Тутъ дѣло приходилось бы имѣть не съ возщиками, а съ желѣзной дорогой и пароходами. Ну, подумайте сами, какимъ путемъ вѣрно разсчитать барыши при покупкѣ товару на ярмаркѣ въ Крестахъ, когда цѣны за провозъ отъ Крестовъ до Екатеринбурга колеблются отъ 35 к. до 70 к. за пудъ?! При переводѣ ярмарки въ Екатеринбургъ, при доставкѣ товаровъ изъ Троицка провозъ обойдется дешевле на 30—50 к., а изъ Петропавловска на 10—25 к. съ пуда. Не надо забывать, что барышъ и въ 10 к. съ пуда составляетъ, довольно часто,

всю прибыль перепродавца. Какъ же не дорожить возможностью подобной экономіи, которая, одна сама по себѣ взятая, предоставляетъ значительную прибыль на мягкомъ сырьѣ. Но и для москвичей экономія отъ провоза, если ярмарка будетъ перенесена изъ Крестовъ въ Екатеринбургъ, будетъ на столько значительна, что въ нѣсколько лѣтъ она съ избыткомъ покроетъ потери отъ того, что придется бросить постройки, возведенныя москвичами въ Крестахъ. А если взять въ разсчетъ то, что годами приходится товаръ или таскать изъ Ирбитской въ Кресты и обратно, или же навязывать его въ кредитъ такимъ лицамъ, которыя навѣрное обманутъ, то выгоды переноса ярмарки въ Екатеринбургъ оказываются несомнѣнными. Было бы послѣ этого страннымъ, если бы крупныя московскія фирмы стали бы трястись надъ своими крестовскими лавками и продолжали, сидя въ нихъ, нести убытки.

Впрочемъ, бываетъ всяко—иному колъ на головѣ теши, а онъ и усомъ не ведетъ. Но большинство крупныхъ московскихъ фирмъ, какова, напримѣръ, фирма Саввы Морозова, не такъ неразсчетливы—онѣ хорошо поймутъ всю выгоду перенести дѣла въ Екатеринбургъ, гдѣ торговля пойдетъ у нихъ круглый годъ, и гдѣ подобныя фирмы могутъ получить преобладающее значеніе въ торговлѣ съ Сибирью. Вѣдь, если у такихъ извѣстныхъ фирмъ будетъ товаръ на складѣ въ Екатеринбургѣ, то имъ можно будетъ сильно сократить отпускъ товару въ кредитъ, такъ какъ изъ Екатеринбурга возможна довольно частая отправка товару въ большую часть сибирскихъ городовъ.

Понятно, что въ виду возможности получить такія выгоды, крупныя московскія фирмы не погонятся затѣмъ, что въ Крестахъ у нихъ есть готовыя лавки, а незадумавшись, перенесутъ свои дѣла въ Екатеринбургъ. И что такое, при такой крупной операціи, которую ведетъ хотя бы упомянутая нами фирма Саввы Морозова, какія-нибудь десять, двѣнадцать тысячъ рублей, т. е. стоимость помѣщенія въ Крестахъ?!

Одно то, что имѣя товаръ на складѣ въ Екатеринбургѣ, подобной фирмѣ можно будетъ отпускать товаръ въ кредитъ по частямъ, съ условіемъ уплаты части долга по срокамъ передъ полученіемъ слѣдующей партіи, съ избыткомъ вернетъ потерю на крестовскихъ постройкахъ. Вѣдь, при этомъ, навѣрное въ годъ будетъ пропадать долговъ значительно менѣе. Да и для сибиряковъ выигрышъ 6—10 дней времени что нибудь да значитъ.

Но возьмемъ сибирскихъ торговцевъ масломъ. Теперь они въ рукахъ нѣсколькихъ ялуторовскихъ скупщиковъ, и всякій изъ нихъ хорошо знаетъ, что значитъ продать товаръ мѣстнымъ Колмаковымъ и др. Будь ярмарка въ Екатеринбургѣ, Колмаковы не стояли бы имъ на дорогѣ, такъ какъ въ Екатеринбургѣ монополизировать торговлю масломъ нѣтъ возможности. Тутъ столько масляныхъ торговцевъ, что есть полный просторъ для правильной конкуренціи—здѣсь не продавецъ, а скорѣе скупщикъ находится въ зависимости. Да и то сказать, масло бочечное—набивное, какимъ торгуютъ сибиряки, всегда подвергается строгой браковкѣ, тогда какъ наливное масло имѣетъ ходъ вполнѣ безпрепятственный. Привезя масло въ Екатеринбургъ, всякій имѣетъ возможность перетопить масло на любой салотопнѣ, которыхъ около Екатеринбурга цѣлые десятки. Но положимъ, что кому либо не удалось продать на ярмаркѣ въ Екатеринбургѣ: кожи, сало, шерсть, масло, ягоды, хлопокъ и т. п. Къ его услугамъ желѣзныя дороги и пароходы р. Камы—вези на всѣ четыре стороны, вези дешево и скоро. Мало того, если бы кто не захотѣлъ рискнуть провозомъ, то онъ имѣетъ возможность черезъ 6 дней продать товаръ по образцамъ въ Нижнемъ или и въ другихъ мѣстахъ. Развѣ въ Крестахъ есть подобныя условія?!

Да, если осуществится переводъ ярмарки изъ Крестовъ въ Екатеринбургъ, то для торговли настанетъ новая эра. Торговля измѣнитъ свой характеръ, и привозящіе на ярмарку товаръ не будутъ вынуждены трепетать за свою участь. Даже и тѣ изъ Ташкенцовъ, которые отправляютъ теперь товаръ по Оренбургской линіи, появятся на нашемъ рынкѣ, такъ какъ и они будутъ гарантированы такъ же, какъ и остальные торговцы.

Но при хлопотахъ объ открытіи ярмарки въ Екатеринбургѣ, мы совѣтывали бы ходатайствовать о нѣкоторомъ измѣненіи въ срокахъ открытія и закрытія—мы бы указали на 15 Іюля, какъ на начало ярмарки и на 15 Августа, какъ на окончаніе. Этотъ срокъ далъ бы возможность заканчивать дѣла ко времени открытія Нижегородской ярмарки. Для московскихъ фабрикантовъ это было бы вдвойнѣ удобно. Они бы могли въ Нижнемъ продавать часть товара, лежащаго въ Екатеринбургѣ, и этотъ товаръ, безъ перетаскиванія съ мѣста на мѣсто, съ ярмарки на ярмарку, могъ бы отправляться по назначенію и изъ Екатеринбурга. Конечно, онъ пошелъ бы не обратно по направленію въ Москву, а по направленію къ Сибири.

Наконецъ, какъ на одно изъ важныхъ обстоятельствъ, мы укажемъ на положеніе Екатеринбурга въ центрѣ горнозаводской промышленности, т. е. въ такомъ краѣ, гдѣ спросъ на мануфактурные товары крайне великъ. Не надо забывать существованіе заводовъ: Нижне-Тагильскаго, Невьянскаго, Кыштымскаго, Каслинскаго и др., считающихъ число жителей десятками тысячъ.

Не малое значеніе для ярмарки представляетъ число свыше 3600 промышленныхъ заведеній одного Екатеринбургскаго уѣзда.

Все это вмѣстѣ взятое, полагаемъ, можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы ходатайство объ открытіи въ Екатеринбургѣ ярмарки отъ 15 Іюля по 15 Августа было уважено. Екатеринбургская ярмарка не будетъ представлять и для администраціи тѣхъ неудобствъ, какія приходится испытывать въ Крестахъ, а нахожденіе тутъ окружнаго суда и мировыхъ судебныхъ установленій еще больше облегчитъ задачи администраціи. Послѣднія обстоятельства, согласится всякій, не безвыгодны и для торговаго міра. Даже и банки: Государственный, Волжско-Камскій и Сибирскій будутъ въ прямой выгодѣ отъ открытія ярмарки въ Екатеринбургѣ.

Разъ Екатеринбургъ избранъ, какъ узелъ для желѣзныхъ дорогъ: Уральской, Тюменской, Троицкой и Сѣверо-Двинской, онъ является, вполнѣ естественно, центромъ для всѣхъ сношеній сѣвера и юга Европейской Россіи съ Сибирью и Средней Азіей. Тутъ-то и есть настоящее мѣсто для Европейско-Азіатской ярмарки!

Милостивый государь,
г. редакторъ!

Въ № 41 редактируемой Вами газеты помѣщено сообщеніе объ Осинскомъ земскомъ собраніи минувшей сессіи. Сообщеніе это, какъ несомнѣнно согласится со мною всякій изъ присутствовавшихъ на собраніи, представляетъ одинъ изъ тѣхъ образчиковъ безчестнаго отношенія къ печатному слову отъ которыхъ не гарантирована ни одна газета, въ особенности провинціальная. Дорожа достоинствомъ и значеніемъ печати и любя земское дѣло, успѣхъ котораго зависитъ отъ полной гласности, я считаю необходимымъ указать, въ чемъ заключается ложь и безцеремонное извращеніе авторомъ вышеупомянутой замѣтки фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ собраніи.

Неизвѣстный авторъ корреспонденціи, презрительно третируя представителей казенныхъ вѣдомствъ „кондукторами", приписываетъ бездѣятельность собранія пустой болтовнѣ этихъ „самопризнанныхъ", какъ онъ выражается, ораторовъ, внесшихъ, будто-бы, своею безтактностью такое раздраженіе въ собраніе, что гласные, изъ опасенія скомпроментировать земское дѣло, благодѣтельно направляемое „честными и умными руками" предсѣдателя управы, перестали посѣщать собраніе. Тутъ, что ни слово, то ложь! Эти „кондуктора" (изъ которыхъ одинъ г. Сувэйсдисъ, окончившій образованіе въ Лѣсномъ институтѣ, принадлежитъ къ корпусу лѣсничихъ, а другой г. Гавриловъ—лѣсничій 2-го Воткинскаго лѣсничества) своимъ честнымъ отношеніемъ къ земскому дѣлу и интересамъ сельскаго населенія сдѣлали бы честь не только Осинскому, но и всякому другому земскому собранію. Всякій, присутствовавшій на собраніи, согласится, что имъ однимъ

принадлежитъ починъ контроля и критическаго отношенія къ дѣйствіямъ управы, представшимъ передъ гласными въ весьма некрасивомъ свѣтѣ, несмотря на то, что ею руководили „честныя и умныя руки“ г. Дягилева.

Наконецъ, какое бы скромное общественное положеніе ни занимали гг. Сувэйсдисъ и Гавриловъ, это не мѣшало имъ блистательно выполнить свою задачу: вѣдь, не въ обладаніи же кабаками и спаиваніи народа, какъ, повидимому, полагаетъ авторъ замѣтки, заключается гарантія честнаго исполненія долга и добросовѣстнаго пониманія своихъ обязанностей. Посмотримъ, однако, въ чемъ выразилось „безтактность и непониманіе дѣла“ со стороны г.г. представителей казенныхъ вѣдомствъ (мы не стали-бы слишкомъ много заниматься ими, если бы не они одни были самыми видными дѣятелями минувшей сессіи) и куда привели управу „честныя и умныя руки“ ея почтеннаго предсѣдателя.

Безтактность ихъ выразилась прежде всего въ томъ, что они попробовали критически отнестись къ докладамъ управы и распоряженіямъ ея предсѣдателя, вмѣсто того, чтобы, по примѣру прежнихъ сессій, безъ всякихъ разговоровъ, утвердивъ, не разсматривая, доклады управы, заявить ей свою благодарность и, по соблюденіи необходимыхъ формальностей, разъѣхаться. Такая безтактность со стороны „кондукторовъ“ не могла, разумѣется, понравиться „честному“ хранителю земскаго дѣла, г. предсѣдателю управы, тѣмъ болѣе, что они единогласно были избраны въ составъ редакціонной и ревизіонной коммиссій. Но обратимся къ засѣданіямъ собранія: изъ безпристрастнаго отчета о ходѣ ихъ легче убѣдиться, на чьей сторонѣ было честное отношеніе къ интересамъ земства, на сторонѣ-ли г. предсѣдателя управы или же на сторонѣ г.г. представителей казеннаго вѣдомства.

Первое засѣданіе собранія, 26 Сентября, прошло мирно, такъ какъ особенно серьезныхъ вопросовъ возбуждено не было.

На второмъ засѣданіи, 27 Сентября, собраніе разсматривало докладъ предсѣдателя управы по поводу протеста губернатора на постановленіе собранія минувшей сессіи, которымъ прекращена была отправка земской почты въ волости: Ашапскую, Бымовскую, Бизярскую и Югокнауфскую.

Но прежде чѣмъ перейти къ возникшимъ по содержанію этого доклада преніямъ, считаемъ не лишнимъ разсказать о безпримѣрномъ въ лѣтописяхъ земства распоряженіи Осинскаго земскаго собранія и управы, лишившимъ образованія, почтовыхъ сношеній и медицинской помощи все населеніе четырехъ волостей; это, да позволено будетъ сказать, позорной памяти собраніе минувшей сессіи, въ виду накопленія недоимки за населеніемъ перечисленныхъ волостей, по почину г. Дягилева, 5 Мая постановило: что если къ 1 Іюля текущаго года за мастеровыми этихъ волостей останется хоть малѣйшая недоимка, то закрыть въ нихъ школы, фельдшерскіе пункты и пріостановить доставку корреспонденціи. Такъ какъ попеченіе о народномъ образованіи и здравіи вполнѣ предоставлено вѣдѣнію земскихъ учрежденій, то губернаторъ, не будучи вправѣ касаться этихъ двухъ важныхъ функцій нашего самоуправленія, опротестовалъ только послѣднюю часть вышеприведеннаго постановленія.

Между тѣмъ уѣздная земская управа, какъ-бы приводя въ исполненіе это постановленіе, распорядилась не отпускать мастеровымъ медикаментовъ и не принимать ихъ въ больницы. Въ виду того, что въ постановленіи собранія не заключалось воспрещенія принимать мастеровыхъ въ больницы и отпускать имъ медикаменты, губернаторъ призналъ это распоряженіе управы выходящимъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ей собраніемъ полномочій и также опротестовалъ его.

Уѣздная земская управа, несмотря на всю законность этихъ протестовъ, не согласилась съ ними, и губернаторъ былъ вынужденъ представить вопросъ на разсмотрѣніе губернской управы, которая нашла протесты его правильными и предложила Осинской управѣ отмѣнить свои распоряженія.

Но послѣдняя, повидимому, рѣшилась во что бы то ни стало отстаивать свое право на принятіе такихъ мѣръ по отношенію къ несостоятельному населенію, коотрыя окончательно должны были дискредитировать земство въ глазахъ народа и поселить въ немъ справедливо раздраженіе противъ его органовъ: на предложеніе губернской управы Осинская управа категорически отказалась, вопреки закону, признать компетентность въ этомъ дѣлѣ губернской управы.

Мы не знаемъ, какими средствами располагаютъ правительственные органы и губернская управа, для того, чтобы принудить уѣздную земскую управу исполнить ихъ законныя требованія, намъ извѣстно только, что распоряженій своихъ управа не отмѣнила до самаго собранія и отстояла такимъ образомъ свою независимость.

Отстаивать свою независимость отъ незаконныхъ посягательствъ на нее со стороны кого бы то ни было составляетъ безспорно заслугу общественнаго органа, но когда этимъ лозунгомъ хотятъ прикрыть произвольныя и въ высшей степени возмутительныя дѣянія шайки субъектовъ, случайно организовавшихся въ земскихъ представителей, тогда стремленіе къ самостоятельности позорнымъ пятномъ ложится на поборниковъ этого принципа. Дальше мы увидимъ, во что обошлась населенію эта независимость его органовъ, а пока возвратимся къ собранію.

Г. Дягилевъ, заявивъ, что доставка казенной корреспонденціи не пріостановлена, предложилъ гласнымъ отклонить протестъ губернатора по вопросу о доставкѣ земской почты, какъ неоснованный на положительномъ законѣ. Г. Сувэйсдисъ возразилъ на это, что протестъ губернатора относится не къ одной только казенной корреспонденціи, но имѣетъ въ виду и частную; что управа не имѣла права приводить въ исполненіе относящагося къ этому вопросу постановленія собранія, какъ опротестованнаго губернаторомъ, и, въ интересахъ охраненія достоинства самаго земства, настаивалъ на отмѣнѣ этого постановленія.

Представитель горнаго вѣдомства г. Гавриловъ, указавъ на несправедливость этого распоряженія въ отношеніи лицъ, проживающихъ въ волостяхъ, подвергнутыхъ карѣ, находилъ, что съ протестомъ губернатора слѣдуетъ согласиться.

Тогда г. Дягилевъ пригласилъ высказаться по этому предмету другихъ гласныхъ, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ сессіи 5 Мая. На это гласный Распоповъ, въ качествѣ представителя Югокнауфской, Бымовской и Бизярской волостей, высказалъ приблизительно слѣдующее: послѣдствія принятыхъ управою мѣръ отразились слишкомъ тяжело на населеніи представляемыхъ имъ волостей: карая недоимщиковъ, онѣ обрушились вмѣстѣ съ тѣмъ и на лицъ, ни въ чемъ не причастныхъ къ накопленію недоимокъ; что, кромѣ того, въ этихъ волостяхъ проживаютъ лица, не имѣющія никакого отношенія къ земскому обложенію, тѣмъ не менѣе и онѣ должны были испытать на себѣ всѣ неудобства, сопряженныя съ лишеніемъ почтоваго сообщенія, что многіе изъ причисленныхъ къ волостямъ и проживающихъ въ другихъ мѣстностяхъ на заработкахъ, будучи исправными плательщиками, могли подвергнуться серьезнымъ затрудненіямъ отъ замедленія въ высылкѣ имъ паспортовъ, и что многіе изъ нихъ вслѣдствіе несвоевременнаго полученія паспортовъ, можетъ быть, уже потеряли мѣста. Въ виду этого, а также и того, что недоимщики составляютъ всего лишь $^1/_5$ населенія, г. Распоповъ требовалъ отмѣны постановленія земскаго собранія, сессіи 5 Мая, текущаго года.

По баллотировкѣ этого вопроса, собраніе, согласившись единогласно съ протестомъ губернатора, большинствомъ голосовъ противъ трехъ, высказалось за отмѣну постановленія уѣзднаго собранія.

За симъ собраніе перешло къ обсужденію пререканій, возникшихъ между губернской и уѣздной управами по поводу распоряженія послѣдней о воспрещеніи пріема въ больницы и отпуска медикаментовъ населенію 4-хъ волостей.

По мнѣнію г. Дягилева, распоряженіе управы сдѣлано ею въ предѣлахъ постановленія земскаго собранія. Мнѣніе предсѣдателя управы поддерживали Алабужевъ, Треногинъ—члены управы, и Чердынцовъ. О послѣднихъ двухъ мы будемъ говорить ниже. Гласный Адутовъ и представители казенныхъ вѣдомствъ Сувэйсдисъ и Гавриловъ, напротивъ, утверждали, что управа превысила свои полномочія и отнеслись съ порицаніемъ къ отказу управы подчиниться совершенно законнымъ требованіямъ губернатора и губернской управы. Такой сюр-

призъ показался уже очень обиднымъ г. Дягилеву: до сихъ поръ собранія пѣли управѣ хвалебные гимны, и вдругъ-порицаніе! Оскорбленный до глубины души, г. Дягилевъ заявилъ, что, „работая до кроваваго пота (не слишкомъ-ли уже смѣлая гипербола г. Дягилева?), онъ никакъ не ожидалъ встрѣтить порицаніе своей дѣятельности и готовъ сейчасъ-же отказаться отъ своей должности.

Гласный Распоповъ заявилъ, что распоряженіе управы, лишившей населеніе волостей медицинской помощи въ такое время, когда она была всего болѣе необходима, по меньшей мѣрѣ негуманно: что въ это время въ Бымовскомъ заводѣ свирѣпствовала оспа, отъ которой погибло до 100 дѣтей и множество изъ оставшихся въ живыхъ изуродовано; въ Югокнауфскомъ заводѣ таже эпидемія безжалостно похищала дѣтей; что самъ онъ, серьезно заболѣвъ, долженъ былъ ѣхать въ Кунгуръ искать медицинской помощи. Г. Распоповъ находилъ крайне безсердечнымъ такое отношеніе къ населенію, при которомъ умирающему человѣку, нуждающемуся въ помощи говорятъ: заплати впередъ недоимку. „Есть-ли тутъ капля состраданія! закончилъ свою рѣчь г. Распоповъ: такія дѣянія, добавилъ онъ, всего менѣе отвѣчаютъ духу земскихъ учрежденій!“

Да, скажемъ мы, при видѣ такихъ злоупотребленій въ пользованіи земскими органами правомъ дѣйствовать самостоятельно въ кругу предоставленныхъ ихъ вѣдѣнію нуждъ, приходится пожалѣть о недостаткѣ отвѣтственности для земскихъ дѣятелей, которою страдаетъ наше полож. о земск. учрежд. Въ другой странѣ за дѣйствія, сопровождавшіяся такими результатами, о которыхъ говорилъ г. Распоповъ, виновные понесли бы тяжелую отвѣтственность, у насъ же они, благодаря широкому праву „самоуправства“ остаются безнаказанными! Собраніе, выслушавъ заявленіе г. Распопова, большинствомъ голосовъ противъ одного (Дягилева) признало требованіе губернской земской управы подлежащимъ удовлетворенію.

Вотъ тутъ-то и начинается тотъ моментъ, когда многіе изъ г.г. гласныхъ, начиная съ почтеннаго предсѣдателя управы, стали, по словамъ автора корреспонденціи, убѣждаться, что при такомъ настроеніи отъ собранія нельзя ожидать разсудительныхъ и правильныхъ рѣшеній. Г. Дягилевъ ни на одно изъ послѣдующихъ засѣданій уже не являлся, не смотря на то, что въ одномъ изъ нихъ долженъ былъ обсуждаться интересный для него докладъ управы о проведеніи (въ принципѣ уже рѣшенномъ прежнимъ собраніемъ) телеграфной линіи между Осой и Аряжемъ, близъ котораго находятся винные заводы г.г. Дягилева и Чердынцева.

Вопросъ этотъ, благодаря протесту г. Сувэйсдисъ—съ одной стороны, и требованія г. Чердынцева о передачѣ его въ коммиссію—съ другой, остался открытымъ.

Не касаясь другихъ мелкихъ докладовъ, разсмотрѣнныхъ въ двухъ другихъ засѣданіяхъ, перейдемъ къ самому больному мѣсту собранія, рельефно обнаружившему всю безобразную постановку земскаго дѣла въ Осинскомъ уѣздѣ и больше чѣмъ халатность г.г. гласныхъ. Дѣло въ слѣдующемъ: собраніе, между прочимъ, обсуждало докладъ управы о неправильныхъ дѣйствіяхъ г. Китаева, бывшаго предсѣдателемъ Осинской Управы. При этомъ г. Чердынцевъ предложилъ собранію прочесть имѣющееся у него письмо Китаева, въ которомъ будто бы заключались факты, подтверждающіе доклады управы. Г. Китаевъ протестовалъ противъ права собранія читать его частную переписку и выразилъ удивленіе по поводу того, какимъ образомъ г. Чердынцевъ досталъ его письмо, адресованное другому лицу.

Противъ чтенія письма протестовалъ также г. Гавриловъ, и собраніе согласилось, что чтеніе письма было бы неудобно. Съ этого момента и до окончанія сессіи начинаются взаимныя обличенія: управа обвиняетъ г. Китаева, г. Китаевъ, въ свою очередь, обвиняетъ управу. Такъ послѣдній обвинялъ члена управы Треногина въ несвоевременной выдачѣ денегъ купцу Голдобину и представленіи имъ фальшивой росписки отъ имени послѣдняго въ полученіи этихъ денегъ. Оправдываясь въ несвоевременныхъ выдачахъ земскихъ денегъ различнымъ контрагентамъ, Китаевъ доказывалъ, что пользованіе земскими деньгами практикуется и при нынѣшнемъ составѣ управы, руководимой „честными “руками г. Дягилева, что въ то время, когда земство, нуждаясь въ деньгахъ, занимаетъ ихъ у частныхъ лицъ за проценты, управа раздаетъ земскія деньги разнымъ лицамъ какъ служащимъ въ управѣ, такъ и другимъ.

На заявленіе представителя горнаго вѣдомства г. Гаврилова потребовать отъ Треногина объявленіе по обвиненію его Китаевымъ и вообще провѣрить сдѣланныя послѣднимъ разоблаченія, г. предсѣдатель собранія остановилъ г. Гаврилова, замѣтивъ, что заявленіе его не имѣетъ отношенія къ предмету настоящихъ преній(?!). Однако, по требованію другихъ гласныхъ, записка г. Китаева была дочитана до конца, и собраніе узнало, что изъ земскихъ суммъ было выдано бывшему члену управы г. Алабужеву до 800 р., секретарю Сажину до 900 р., мировому судьѣ Насонову нѣсколько сотъ руб. и друг. Въ доказательство правдивости своихъ заявленій, Китаевъ ссылался на имѣющуюся у Треногина памятную книжку, въ которую онъ записывалъ всѣ эти выдачи, на это г. Треногинъ возразилъ, что всѣ указанныя Китаевымъ разсчеты имъ покончены, и памятная книжка уничтожена. На замѣчаніе Китаева, что памятная книжка цѣла и даже теперь находится въ денежномъ сундукѣ управы, г. Треногинъ отвѣчалъ, что памятная книжка дѣйствительно въ сундукѣ есть, но что записанныя въ ней деньги относятся до тѣхъ выдачъ, которыя сдѣланы были имъ изъ собственныхъ средствъ. Г. Китаевъ замѣтилъ на это, что частныя выдачи не записываются въ книгу, озаглавленную „памятная книжка управы.“

На требованіе г. Гаврилова удостовѣриться тотчасъ же въ справедливости заявленій Китаева, г. предсѣдатель собранія, не баллотируя вопроса, объявилъ перерывъ засѣданія, что, повидимому, въ эту критическую минуту и требовалось, потому что г. Треногинъ тотчасъ же удалился изъ залы засѣданія въ казначейскую, гдѣ отперъ денежный сундукъ, но въ это время г. Гавриловъ, вѣроятно, проникшій намѣренія Треногина, пригласилъ другихъ гласныхъ, и сундукъ былъ опечатанъ. По возобновленіи засѣданія г. предсѣдатель, въ виду того, что съ удаленіемъ г. Треногина составъ собранія не удовлетворялъ требованію 42 ст. пол.о земск. учрежд., пригласилъ Треногина, въ залу засѣданія, который сначала сказалъ, что сейчасъ прійдетъ, а потомъ на неоднократныя приглашенія предсѣдателя рѣшительно отказался явиться въ собраніе.

На другой день, хотя собраніе опять таки не удовлетворило требованію 42 ст., ревизіонная коммиссія вскрыла сундукъ, гдѣ нашла книжку съ указанными въ ней Китаевымъ записями и до 400 руб. денегъ. Присутствовавшій при этомъ г. Треногинъ заявилъ, что книжка его и что деньги также принадлежатъ ему. Убѣдиться въ справедливости его словъ собраніе не могло, потому что въ оставшіеся до истеченія срока 2 дня засѣданія, назначавшіяся 3 раза, состояться не могли за неприбытіемъ гласныхъ.

Теперь позволительно спросить неизвѣстнаго автора замѣтки, сокрушающагося о судьбахъ земскаго дѣла, куда направили его „честныя и умныя“ руки г. Дягилева? Въ сторону хищеній, ознаменовавшихъ собою послѣдній періодъ въ дѣятельности нашихъ общественныхъ учрежденій? Но тогда не зачѣмъ было бы ему и утомлять свои, столь восхваленныя корреспондентомъ, руки, для такого направленія годились бы и руки, менѣе, быть можетъ, „умныя“, но зато болѣе ловкія г.г. Треногиныхъ, Китаевыхъ или, еще лучше, многихъ изъ сидѣльцевъ въ питейныхъ заведеніяхъ мудраго руководителя управы. Правда, они, по всей вѣроятности, не стали бы утруждать себя веденіемъ записныхъ книжекъ для семейныхъ ссудъ изъ земскихъ денегъ благопріятелямъ, но зато они въ своемъ слѣпомъ антагонизмѣ къ правительственнымъ органамъ и стремленіи къ независимости не зашли бы такъ далеко, чтобы предоставить населеніе 4-хъ волостей на жертву эпидеміи или лишить ихъ самыхъ существеннѣйшихъ потребностей: образованія и почтовыхъ сношеній.

Г. корреспондентъ трагически вопіетъ, въ концѣ своего сообщенія, объ отвѣтственности для г.г. Сувэйсдиса и Гаврилова за произведенную ими неурядицу въ собраніи.

Интересно бы знать о какомъ спокойствіи и благоприличіи мечталъ онъ для земскаго собранія? уже не о томъ ли, среди котораго проводились и оправдывались такія, скажемъ окиф

преступныя мѣры, за которыя всякаго другаго правительственнаго агента упекли бы въ Сибирь, тогда какъ г. Дягилевъ и его присные разсчитывали получить за нихъ чуть ни благодарность собранія.

Дѣйствительно, больно, очень больно становится, когда земское дѣло попадаетъ въ такія руки, которыя способны только загрязнить его, но еще грустнѣе быть свидѣтелемъ такихъ явленій въ нашемъ самоуправленіи именно теперь, когда смолкаютъ голоса его защитниковъ, уступая мѣсто угрожающимъ крикамъ....

Еще одинъ вопросъ къ адресу корреспондента, какія цѣли преслѣдовалъ онъ, бросая грязью въ честныхъ работниковъ, безкорыстно боровшихся съ происками партіи и, скажемъ безъ преувеличенія, спасшихъ своею правдивою энергіею честь и достоинство Осинскаго земства?

Зачѣмъ понадобилось ему взвалить на нихъ вину въ бездѣйствіи земства, когда для всякаго очевидно, что разоблаченія, сдѣланныя на собраніи, и критика дѣйствій управы были ближайшими причинами, по которымъ сателлиты управы сочли болѣе удобнымъ закончить сессію на самомъ критическомъ моментѣ ея для управы?

Не будемъ распространяться насчетъ того, какъ назвать человѣка, прибѣгающаго для достиженія личныхъ видовъ къ печатному слову и лицемѣрно скорбящаго о неуспѣхѣ того дѣла, которому втайнѣ подставилъ ногу,—соотвѣтствующій эпитетъ такому поступку найдется у каждаго.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по поводу удивленія, проглядывающаго въ корреспонденціи относительно назначенія въ собраніе представителями казенныхъ вѣдомствъ г.г. Сувэйсдиса и Гаврилова. Всякому, знакомому съ земскимъ дѣломъ, извѣстно, что въ каждое собраніе назначаются представители отъ Государственныхъ имуществъ и горнаго вѣдомства; небезъизвѣстно это, конечно, и корреспонденту. При чемъ же тутъ удивленіе съ его стороны? спроситъ читатель. Дѣло очень просто: ни для кого не тайна, что передъ выборами на земскія должности или тогда, когда это нужно для какихъ-нибудь цѣлей, наши земскіе дѣятели, искусившіеся въ тайнахъ „самоуправленія", подтасовываютъ партіи. Такъ это было и на Осинскомъ собраніи; были приняты мѣры, чтобы представителемъ отъ управленія Государственныхъ имуществъ было назначено лицо, извѣстное своею неспособностью производить въ собраніи „неурядицу" и молча подписывавшее всѣ журналы собранія. Но къ счастію для земства и огорченію г.г. заправителей, игра ихъ была во время открыта и, къ справедливому удивленію г. корреспондента, представителемъ отъ казеннаго вѣдомства явилось совсѣмъ другое лицо.

Бывшій сотрудникъ „Земства."

Замѣтки.

25 Октября закрылось XIV очередное земское собраніе. Такой длинной сессіи (17 дней) не бывало еще въ лѣтописяхъ екатеринбургскаго земства. Можетъ быть эта длинота и была главной причиной того, что въ предпослѣдній день засѣданія, собраніе закрывалось противъ обыкновенія не предсѣдателемъ его, а каждымъ гласнымъ, выходившимъ изъ зала по собственной надобности. Въ концѣ этого предпослѣдняго засѣданія предсѣдатель Христомъ-Богомъ упрашивалъ гг. гласныхъ явиться на завтра для утвержденія журналовъ собранія и, въ видѣ приманки, прибавилъ, что хотя въ его портфелѣ и есть еще три доклада управы, но представлять ихъ на обсужденіе собранія онъ, предсѣдатель, не будетъ.

Журналы собранія покажутъ въ свое время, что было сдѣлано въ настоящую сессію, но огласка двухъ-трехъ болѣе или менѣе курьезныхъ фактовъ во всякомъ случаѣ не лишня и теперь, тѣмъ болѣе, что все курьезное, замѣчательное только своей курьезностью, въ журналы не помѣщается. Какъ, наприм., не остановиться на обсужденіи доклада о статистическомъ бюро екатеринбургскаго земства, этого „мертво-рожденнаго дитяти", по выраженію одного изъ гласныхъ?

Доказывать здѣсь полезность статистики было-бы, конечно, смѣшной странностью съ моей стороны, но когда рѣчь идетъ о статистическихъ работахъ нашего бюро, то я, признаюсь.... ужъ не знаю, право, что мнѣ и сказать въ этомъ случаѣ. Сказать, что работы эти никуда не годятся — мало: онѣ положительно вредны, кромѣ полнѣйшей своей безполезности. Судите сами: бюро, основанное на земскія средства съ исключительной цѣлью помочь добытыми данными интересамъ земскаго дѣла, занялось преимущественно такого рода работами, въ которыхъ земство не особенно нуждается, имѣя много другихъ невыясненныхъ статей, гораздо болѣе насущныхъ и необходимыхъ. Бюро, какъ оказалось, игнорировало даже просьбы земской управы, преслѣдуя свои цѣли. Но это бы еще ничего, пускай бы его тѣшилось, такъ, вѣдь, то плохо, что и собственные-то его замыслы выполнялись хуже, чѣмъ халатно или небрежно. Тѣмъ не менѣе, весьма возможно, что работы его попадутъ въ печать, проникнутъ въ общество, а общество посредственно или непосредственно построитъ на этихъ, съ позволенія сказать, „статистическихъ" данныхъ, свои выводы. Построитъ и ужаснется. Да и нельзя не ужаснуться. Представьте себѣ, наприм., что подъ рубрикой *неграмотныхъ* числятся *всѣ* дѣти съ перваго дня рожденія! Всѣ!.. Каковъ процентикъ неграмотности получается! Или еще такая штука: всѣ дѣти, со дня-же рожденія, считаются *людьми безъ опредѣленныхъ занятій*, за исключеніемъ отданныхъ въ ученики ремесленникамъ. Двухъ-недѣльный ребенокъ, изволите-ли видѣть, опредѣленныхъ занятій не имѣетъ. И это не единственныя примѣры: подобныхъ много еще найдется и все одинъ краше другаго.

Вотъ вамъ и статистика! Даже нарочно такой статистики не выдумать, а въ нашемъ бюро она существуетъ. Вотъ и дивуйтесь.

Чтобы оріентироваться въ подобныхъ абсурдахъ, собраніе пригласило въ свою среду одного изъ главныхъ работниковъ бюро врача-ветеринара г. Смородинцева. Не могу навѣрное сказать, какимъ собственно путемъ выводилъ г. Смородинцевъ заплутавшихся гласныхъ (помню только, что на всѣ, указываемые гласными способы собиранія болѣе точныхъ свѣдѣній, онъ отвѣчалъ одно только—„и такъ нельзя и этакъ нельзя"—больше ничего), но бюро все-таки прихлопнули. А жаль! Очень полезнымъ учрежденіемъ могло быть это бюро.

Какъ-никакъ, а г. Смородинцевъ, когда у него попросили объясненій—далъ ихъ. А вотъ г. инспекторъ народныхъ школъ, приглашенный собраніемъ на обсужденіе доклада по народному образованію, такъ тотъ словечко не гукнулъ. То есть ни полслова. Замѣчательная, надо отдать справедливость, выдержка! Даже въ томъ экстренномъ случаѣ, когда предсѣдатель собранія обратился къ гг. членамъ училищнаго совѣта за справкой, необходимой при обсужденіи ими-же представленнаго доклада, гг. члены и инспекторъ выказали такое упорное желаніе молчать, что обсужденіе доклада пришлось отложить до слѣдующаго дня Судите теперь, на сколько докладчики знакомы съ сутью своихъ докладовъ: просятъ основать при управѣ педагогическую библіотеку, а сами не поинтересовались даже взглянуть на составъ имѣющейся. Едва-ли даже о ея существованіи знали. Послѣ такого дѣйствительно вчуже конфузнаго случая, г. инспекторъ взялъ да и ушелъ домой, не высидѣвъ половины засѣданія и не познакомивъ собраніе даже съ звукомъ своего голоса. Явленіе это я объясняю только полнѣйшей увѣренностью г. инспектора, что въ его районѣ все обстоитъ наипрекраснѣйшимъ образомъ. Разумѣется, „тьмы низкихъ истинъ намъ дороже, насъ возвышающій" фактъ, конечно, а не „обманъ". Ну, и пускай его возвышается.

Къ числу курьезовъ можно отнести также оцѣнку городскихъ имуществъ, основанную на ихъ доходности, сообразно которой опредѣляется сумма земскаго сбора. Въ принципѣ— это будетъ наисправедливѣйшій налогъ, но дѣло въ томъ, что за норму доходности принято 10%. Ужъ не говоря о томъ, что только очень рѣдкое имущество принесетъ такой высокій доходъ, оцѣнка эта страдаетъ еще другой несправедливостью: доходъ городскихъ имуществъ въ общей своей сложности, раздѣленъ по ровну на всѣ дома какъ находящіеся въ центрѣ города, такъ и на окраинахъ. Положимъ, напр., что зданіе Американской гостинницы приноситъ доходъ 50% въ годъ, а домъ, стоящій гдѣ нибудь у заставы

2%. Въ силу состоявшагося рѣшенія доходъ каждаго дома будетъ считаться въ 26%. Это едва ли справедливо. Кромѣ того, по заявленію одного изъ главныхъ участковъ по описанію городскихъ имуществъ, вся работа была произведена крайне небрежно: нѣкоторые, наприм., каменные дома показаны деревянными и наоборотъ. Подобнаго рода небрежность ничѣмъ ужъ не оправдаешь, кромѣ слишкомъ халатнаго („безсовѣстнаго"—выразился одинъ изъ гласныхъ) отношенія къ дѣлу лицъ, производившихъ опись.

А вотъ и серьезное нѣчто: докладъ управы по народному продовольствію рисуетъ такую непривлекательную картину благосостоянія нашего уѣзда, что за будущее даже страшно дѣлается. Неурожай настоящаго года уже и теперь отозвался на крестьянскомъ хозяйствѣ: недостатокъ сѣна (вмѣсто 30 милл. пуд. собрано только 8) заставляетъ крестьянъ продавать скотъ, цѣна на который, въ силу естественнаго закона, падаетъ все ниже и ниже. Отсюда слѣдуетъ, что на слѣдующій годъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ явится очень ощутительный недостатокъ въ рабочемъ скотѣ. Не уродись хлѣбъ на тотъ годъ—и вотъ вамъ самарскій голодъ, со всѣми его послѣдствіями.

Удивительно легко и скоро раззоряется наше крестьянство! N. N.

Нѣчто изъ вопросовъ времени.

Съ немалой радостью привѣтствовали мы недавно извѣстіе о томъ, что наши товарищи на VII-мъ съѣздѣ въ Одессѣ рѣшили ходатайствовать передъ правительствомъ объ отмѣнѣ 872 статьи. Мотивомъ такого ходатайства они постановили полнѣйшую ея несостоятельность въ данное время и даже вредъ какъ для врачей, такъ и для общества. Но не успѣло еще, такъ сказать, вылиться это рѣшеніе врачей въ окончательной формѣ, какъ наша печать и наше общество подняли противъ него самый суровый протестъ. Едва успѣли высказаться наши уважаемые товарищи о томъ, что такъ долго таилось у нихъ въ душѣ, какъ со всѣхъ сторонъ имъ кричатъ, что располагать своимъ временемъ и трудомъ безчеловѣчно, что у нихъ нѣтъ и слѣдовъ гуманности, что теперь просто хоть помирай безъ помощи и т. д. Что же лежитъ въ основаніи такихъ странныхъ возраженій? Онѣ вытекаютъ изъ тѣхъ ложныхъ взглядовъ общества на отношеніи къ нему врачей, которые довольно прочно укоренились въ немъ. Оно страшится при одномъ представленіи о томъ, что рискуетъ лишиться того легальнаго кнута, если можно такъ выразиться, которымъ привыкло подгонять своихъ терпѣливыхъ исцѣлителей. Посмотримъ же теперь, каково положеніе врача въ обществѣ въ настоящемъ и постараемся прикинуть мѣрку той желаемой нормы, которая рано или поздно должна будетъ непремѣнно установиться. Прежде всего, по понятіямъ общества, врачъ—не ремесленникъ, свободно располагающій своимъ временемъ и трудомъ, какъ лица другихъ различнѣйшихъ спеціальностей, а какая-то машина, безпрестанно работающая и чуть не олицетворяющая собою пресловутое perpetuum mobile. Нуль вниманія къ себѣ и полнѣйшее ко всѣмъ другимъ—вотъ для него девизъ, вращающійся въ обществѣ и записанный золотыми буквами на скрижаляхъ закона. Отсюда его всякій можетъ когда угодно требовать, гнать, повертывать всюду по своему желанію. Ему можно иногда дозволить, но всегда отказать въ отдыхѣ, пищѣ, въ семейныхъ и общественныхъ удовольствіяхъ, даже въ ночномъ снѣ. Ему можно платить и не платить—вѣдь, мѣрка его труда количественная и качественная у каждаго въ рукахъ своя и ею, стало быть, можно распоряжаться какъ угодно; отъ рога изобилія до формально сказаннаго сухаго спасибо—одинъ только шагъ. Можно также украдкой всучить въ руку, какъ нѣчто незаслуженное, кредитный билетъ разнаго достоинства, опять таки потому, что мѣрка своя и показывать ее нѣтъ нужды—возраженій не будетъ. Его можно всегда поставить на пьедесталъ, если угоденъ, а также легко уронить въ грязь, безъ позволенія даже очиститься отъ нее, въ противномъ случаѣ. Ему можно, наконецъ, наговорить всякой чепухи, которую онъ долженъ терпѣливо выслушивать.

И все подобное, по мнѣнію общества, можно творить съ врачемъ ради того якобы богатаго запаса человѣколюбія, которымъ онъ набитъ съ ногъ до головы. Но что это слово для общества служитъ только ширмой, за которой оно укрываетъ исключительно только свои интересы, доказываетъ фактъ общаго смятенія при первомъ слухѣ о желаніи врачей отдѣлаться отъ 872 статьи, какъ будто съ отмѣною ее изъ нихъ улетучится, какъ паръ, весь запасъ человѣколюбія до послѣдней капли?! Ясно, конечно, что вся пружина кроется, не въ похвалу будь сказано, въ явной симпатіи публики къ упомянутой репрессивной статьѣ закона. Между тѣмъ врачамъ она давно уже въ тягость, ибо давно они уже не нуждаются ни въ какомъ другомъ побужденіи, кромѣ яснаго сознанія долга служенія тому дѣлу, за которое взялись. Если они и не представляютъ собою воплощеннаго самоотверженія ради каждаго и отводятъ законное мѣсто своему человѣческому я, однако несомнѣнно обладаютъ той степенью гуманности, какая необходима по самому существу ихъ профессіи. Общество признаетъ чувство человѣколюбія въ большей или меньшей степени законнымъ для каждаго изъ своихъ членовъ, судьи не отнимаютъ хотя бы слѣдовъ его у каждаго изъ послѣднихъ негодяевъ человѣческой породы, и между тѣмъ врачи какъ будто представляютъ исключеніе изъ этого правила, коль скоро на нихъ перестаютъ надѣяться при первомъ намекѣ объ изъятіи статьи, принуждающей ихъ, какъ это на странно, къ человѣколюбію. Въ случаѣ отмѣны правительствомъ принудительной статьи настанетъ благодатное время для общества и врачей—время обновленія ихъ взаимныхъ отношеній исковерканныхъ въ настоящую пору до-нельзя. Побуждаемые только сознаніемъ нравственнаго своего долга, врачи, оставя свою желчность, возбуждаемую въ нихъ гнетомъ принужденія, возьмутся за дѣло гораздо охотнѣе, и общество перестанетъ видѣть въ нихъ какихъ-то варваровъ, работающихъ для него только изъ-подъ палки. Въ силу этого явится и бо́льшая доля довѣрія другъ къ другу. Корпоративность врачебнаго сословія растетъ и теперь съ каждымъ днемъ, но тогда она разовьется еще болѣе и достигнетъ, вѣроятно, какъ это мы видимъ уже теперь у нашихъ заграничныхъ товарищей, до устройства третейскихъ судовъ, и, какъ высшей инстанціи судовъ чести, гдѣ будутъ разбираться всѣ недоразумѣнія между врачами и обществомъ, всѣ уклоненія отъ нормы въ отношеніяхъ самихъ врачей между собою и охраняться честь и достоинство врачебнаго сословія, гдѣ мѣра наказанія виновному будемъ простираться отъ простаго выговора до полнаго исключенія изъ среды товарищества. Такой союзъ врачей найдетъ весьма нужнымъ, вѣроятно, выработать и установить извѣстную таксу заработной платы, ниже minimum'а, которой каждый изъ его членовъ не долженъ будетъ брать, какъ равно и не требовать выше maximum'а. Мнѣ возразятъ на это, что бѣдняку будетъ не по силамъ такая такса и что онъ рискуетъ остаться не при чемъ. Возраженіе справедливое, но отнюдь не превращаю врача въ общественнаго филантропа. Попеченіе о неимущихъ должны взять на себя, разумѣется, городскія и земскія администраціи и вести расплату съ врачами въ предѣлахъ, конечно, установленной таксы. Такая постановка дѣла, въ свою очередь, дастъ ремесленное направленіе труду врача и поставитъ его наравнѣ съ другими лицами, услугами которыхъ общество привыкло пользоваться за извѣстную опредѣленную плату. Врачъ, котораго уже никто не будетъ тащить за шиворотъ, получитъ возможность располагать своимъ трудомъ и временемъ, находя свободныя минуты для достаточнаго отдыха, своихъ домашнихъ дѣлъ и общественныхъ удовольствій, необходимыхъ каждому интеллигентному человѣку. Тогда же будетъ возможно распредѣлить трудъ врачей болѣе выгодно и для общества въ формѣ устройствъ, напримѣръ, дневныхъ и, въ особенности, ночныхъ дежурствъ, предоставляющихъ возможность болѣе скорой помощи въ экстренныхъ случаяхъ. Выгоды такой постановки сами собою очевидны. Всякій членъ общества, призывая врача на помощь, не будетъ докучливо-язвительно утруждать себя вопросами: пріѣдетъ или не пріѣдетъ, заплатить или нѣтъ, если заплатить, то сколько и т. п.; съ другой стороны и врачъ, руководимый только своимъ нравственнымъ я и правилами

своей корпораціи, будетъ спокойно вести изслѣдованіе больнаго къ прямому успѣху леченія. Слово визитъ вычеркнется изъ области ходячей номенклатуры и замѣнится словомъ работа. Спросъ и предложеніе займутъ первое мѣсто и цѣнность послѣдняго будетъ отвѣчать качественной и количественной величинѣ перваго.

Такова приблизительно картина будущаго, и съ волненіемъ приходится ожидать рѣшенія правительствомъ вопроса, поднятаго врачами. *А. Закожурниковъ.*

Правительственныя сообщенія: отъ Пермскаго господина губернатора.

Въ № 40 „Екат. Недѣли" помѣщена статья „Образецъ ускореннаго производства", въ которой говорится, что прошенія мастеровыхъ о возвратѣ переплаченныхъ ими вмѣсто 300 по 800 руб. за освобожденія отъ рекрутской повинности изъ Екатеринбургскаго съѣзда переданы въ губернское присутствіе, въ коемъ онѣ и до сихъ поръ пребываютъ.

Сообщеніе это невѣрно, такъ какъ ни одно прошеніе по настоящему дѣлу, поступившее изъ мировыхъ съѣздовъ, не осталось безъ разрѣшенія. Всѣ были разсмотрѣны по журналамъ 5-го Марта 1880, 13 Февраля и 25 Мая 1881, 3 Сентября и 8 Ноября 1882 годовъ, по которымъ были указаны съѣздомъ и замѣнившимъ ихъ уѣзднымъ присутствіямъ основанія, по коимъ разъясненный въ 1879 году, вслѣдствіе пререканій, законъ давалъ право на льготу мастеровымъ *только работающимъ* и исполняющимъ извѣстнаго рода работы, *а не всему* заводскому населенію безразлично.

Послѣ сдѣланныхъ разъясненій, въ Январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, въ губернское присутствіе поступило изъ Екатеринбургскаго уѣзднаго присутствія представленіе о пяти мастеровыхъ Кыштымской волости, которое по журналу губернскаго присутствія 24 Марта разсмотрѣно и о сдѣланіи распоряженія къ возвращенію денегъ сообщено 28 Марта за № 1252 въ Пермскую казенную палату.

Телеграмма „Ек. Недѣли."

Мы получили слѣдующую телеграмму отъ г. директора Горнаго департамента:

С.-Петербургъ, 29 Октября. Въ совѣтѣ г. министра Государственныхъ имуществъ на 15-е Декабря сего 1883 года назначены торги, посредствомъ подачи запечатанныхъ объявленій, на перевозку, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, тяжестей съ Уральскихъ казенныхъ заводовъ.

Кулибинъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА."

Петербургъ, 24-го Октября. Вчера возвратился изъ Крыма въ Петербургъ Его Высочество Великій князь Константинъ Николаевичъ. — Сегодня состоится второе засѣданіе Государственнаго совѣта объ „Университетскомъ Уставѣ". Газеты сообщаютъ, что въ качествѣ экспертовъ приглашены члены совѣта министерства Народнаго просвѣщенія, Любимовъ и Георгіевскій.—Въ Ноябрѣ предстоитъ обсужденіе апелляціонной жалобы по дѣлу бывшаго директора Почтоваго департамента Перфильева.

25-го Октября. Полуимперіалы 8 р. 42. к. покупат.

25-го Октября. По поводу баланса на 1-е Сентября Петербургскаго городскаго кредитнаго Общества появилась недавно въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" статья, авторъ которой силится доказать, что для исполненія текущихъ обязательствъ Обществу не хватаетъ 7,380,000 руб., которые улетучились. Сегодня правленіе Общества опубликовало заявленіе, въ которомъ числовыми данными доказываетъ, что названная статья основана совсѣмъ на ложныхъ выводахъ и цѣломъ рядѣ крупныхъ ошибокъ; между прочимъ, видно, что никакихъ семи милліоновъ не улетучивалось; что къ 22-му Сентября сполна оплачено обязательство на 6,367,025 руб., и запасный капиталъ совершенно цѣлъ.

Оберъ-прокуроръ сената, Туръ, окончательно выработалъ проектъ измѣненій существующаго „Торговаго Устава." Проектъ содержитъ, между прочимъ, новый отдѣлъ—„Положеніе о торговой записи".— Вчера скончался писатель Шкляревскій, авторъ „Разсказовъ Судебнаго Слѣдователя".

26-го Октября. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" печатается систематическій сводъ заключеній губернскихъ и областныхъ коммиссій по питейному дѣлу.

По поводу газетныхъ слуховъ, что министерство Внутреннихъ дѣлъ внесло въ Кохановскую коммиссію свой контръ-проектъ, „Новое Время" сообщаетъ, что, строго говоря, министерство не представило проекта, а только высказало противъ созданія чего-либо новаго взамѣнъ существующаго порядка вещей, считая достаточнымъ лишь рядъ частныхъ поправокъ и улучшеній.

Впредь до выработки особыхъ правилъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, проектируется, при опредѣленіи отнынѣ размѣра налога на недвижимыя имущества, руководствоваться не городской оцѣнкой, а страховой, такъ какъ послѣдняя опредѣляетъ достаточно вѣрно цѣнность недвижимыхъ имуществъ.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, до 30 земствъ и управъ постановили вступить въ члены общества „улучшенія народнаго труда съ цѣлью способствовать скорѣйшему открытію ремесленныхъ и профессіональныхъ школъ"; капиталъ общества достигъ 300,000 рублей.

Въ будущемъ году предположено въ различныхъ городахъ Имперіи и Привислянскаго края построить цѣлый рядъ казармъ.

27-го Октября. При министерствѣ Финансовъ образована коммиссія по пересмотру таможеннаго тарифа. Сверхъ представителей этого министерства, коммиссія состоитъ изъ представителей министерствъ Государственныхъ имуществъ и Путей сообщенія.

28-го Октября. Полуимперіалы 8 р. 40 к. сдѣлано.

„Новое Время" передаетъ, что Государственный совѣтъ посвятилъ уже два засѣданія по новому университетскому уставу; слухъ объ отклоненіи его невѣренъ; изъ полутораста почти параграфовъ разсмотрѣно пока, какъ говорятъ, только шесть.

По слухамъ при реформѣ тюремнаго дѣла проектируется устроить тюремныя фабрики: въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Казани, Ригѣ и Нижнемъ-Новгородѣ; изъ доходовъ часть выдается арестантамъ, по отбытіи срока заключенія, а другая поступаетъ въ мѣстный тюремный капиталъ.—Сибиряковъ заказалъ въ конторѣ „Вега" пароходъ американской системы для плаванія въ Ангарѣ съ приспособленіями для буксированія и хода по туеру, длиной 150 футовъ, въ 450 силъ.

29-го Октября. Его Величество Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе генераламъ Каульбарсу и Соболеву, за исполненіе особо возложеннаго порученія. Каульбарсъ назначается командиромъ первой бригады первой кавалерійской дивизіи, а Соболевъ—первой бригады 38 пѣхотной дивизіи. Генералъ Лѣсовой и поручикъ Ползиковъ вновь опредѣляются на службу: первый прикомандированъ къ главному артиллерійскому управленію, а послѣдній возвращается въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ.

„Агентство Гаваса" сообщило, что недавно русская экспедиція къ берегамъ Таджина возбудила неудовольствіе Персіи, которая-де заявила притязанія на Мервъ. Все это сильно преувеличено. „Журналъ Петербургъ" говоритъ, что дѣло сводится къ рекогносцировкѣ въ Таджинъ, предпринятой съ цѣлью уничтоженія разбойничества въ пустынѣ; цѣль эта преслѣдуется также и Персіей; занятіе же Мерва ни Россіей, ни Персіей не замышляется.

Вчера товарищемъ петербургскаго городскаго головы избранъ единственный баллотировавшійся кандидатъ Семевскій.

Фрегатъ „Мининъ", по исправленіи серьезныхъ поврежденій у Гибралтара, благополучно прибылъ 25 Октября въ Неаполь.

30-го Октября. Министръ Иностранныхъ дѣлъ выѣзжаетъ сегодня заграницу.

„Journal Petersbourg" опровергаетъ извѣстіе лондонскихъ газетъ о мобилизаціи, расположенной въ Псковѣ 37 дивизіи, и призывѣ класса 1877 года.

30-го Октября Сегодня, въ годовщину писателя Достоевскаго, освященъ памятникъ на его могилѣ въ Александро-Невской лаврѣ; съѣхавшихся было много, профессоръ Орестъ Миллеръ произнесъ у памятника рѣчь.

Вятка, 24-го Октября. По р. Вяткѣ начался ледоходъ; пять градусовъ мороза.

Пермь, 24-го Октября. Кама покрылась сплошнымъ льдомъ; четырнадцать градусовъ мороза.

Уфа, 24-го Октября. По р. Бѣлой идетъ ледъ; открылся санный путь.

Рыбинскъ, 24-го Октября. Вода въ Волгѣ 44½ вершка выше нуля; температура—нуль.

Екатеринбургъ, 24-го Октября. Четыре градуса мороза.

Оренбургъ, 24-го Октября. Чума рогатаго скота прекратилась.

Самаркандъ, 25-го Октября. При выѣздѣ Туркестанскаго генералъ-губернатора изъ Заравшанскаго округа, въ числѣ провожавшихъ до рѣки Заравшанъ, было бухарское посольство, съ сыномъ эмира во главѣ.

Кяхта, 25-го Октября. Сегодня, послѣ молебна, кяхтинское купечество проводило экспедицію въ Китай, состоящую изъ полковника Пржевальскаго, Роберовскаго, юнкера Козлова, переводчика, двухъ сопутствовавшихъ имъ ранѣе урядниковъ, четырехъ рядовыхъ гренадерскихъ полковъ, трехъ рядовыхъ сибирскаго баталіона, семи казаковъ-забайкальцевъ и одного вольнонаемнаго. Экспедиція окончательно сформировалась въ Кяхтѣ, въ теченіи трехъ недѣль; предусмотрѣно все, чтобы гарантировать успѣхъ. Осенью 1885 года экспедиція возвратится въ Ташкентъ.

Харьковъ, 27-го Октября. Воронежскому земству разрѣшены изысканія желѣзной дороги отъ Пензы до Лозовой, съ вѣтвью къ Харькову.

Тифлисъ, 27-го Октября. Вчера тифлисскимъ кружкомъ данъ спектакль въ честь пребывающаго здѣсь драматурга Островскаго; членами кружка и любителями драматическаго искусства сыграна комедія „Не въ свои сани не садись"; послѣ спектакля былъ общій ужинъ съ тостами за знаменитаго драматурга и процвѣтаніе драматическаго искусства.

Екатеринославль, 27-го Октября. Ясная погода, 22 градуса тепла на солнцѣ.

Одесса, 28-го Октября. Управляющій Морскимъ министерствомъ уѣхалъ въ Николаевъ.—Въ управленіи генералъ-губернатора получено предложеніе министерства о заключеніи съ добровольнымъ флотомъ контрактовъ по прежнимъ цѣнамъ, на перевозку будущей весною 500 семействъ переселенцевъ въ Уссурійскій край.

Самара, 29-го Октября. Навигація прекратилась; снѣга еще нѣтъ.

Казань, 29-го Октября. Пассажирское пароходство между Казанью и Нижнимъ-Новгородомъ продолжается.

Могилевъ-Подольскъ, 29-го Октября. Компанія англійскихъ капиталистовъ проектируетъ построить въ Тобольской губерніи, въ будущемъ году, пять сахарныхъ заводовъ.

Берлинъ, 24-го Октября. Вчера прибылъ сюда наслѣдный принцъ съ супругою.

24-го Октября. Его Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ прибудетъ сюда изъ Парижа 30 Октября.

27-го Октября. Въ первыхъ числахъ Ноября наслѣдный принцъ отправится чрезъ Геную въ Испанію, въ качествѣ замѣстителя Императора, отдать визитъ королю Альфонсу.

Парижъ, 24-го Октября. „Биржевая Газета" опровергаетъ, распространившіеся слухи о томъ, что будто бы здѣсь ведутся переговоры о подпискѣ новаго русскаго займа въ 100 милліоновъ руб. золотомъ.—Пребывающіе здѣсь Великіе князья охотились съ герцогомъ Омальскимъ сегодня въ Шантиліи, а завтра уѣдутъ на охоту съ Греви.

26-го Октября. Его Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ и президентъ Греви охотятся сегодня въ окрестностяхъ Рамбулье. Телеграмма бывшаго французскаго посланника въ Пекинѣ, Трику, о его переговорахъ съ Ли-Хунгъ-Чангомъ побудила китайское правительство заявить французскому, что оно удивлено толками о приписываемыхъ Ли-Хунгъ-Чангу дѣйствіяхъ и одобряетъ дѣйствія Маркиза Цезенга.

28-го Октября. Морской министръ внесъ законопроектъ объ ассигнованіи девяти милліоновъ на тонкинскую экспедицію.—Шальмель-Лакуръ отправился въ отпускъ; министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ временно завѣдываетъ Ферри.

29-го Октября. Сегодня подписанъ декретъ о назначеніи генерала Аппера французскимъ посломъ въ Петербургѣ.

Лондонъ, 24-го Октября. Новый губернаторъ Канады, лордъ Ландсдаунъ, получилъ нѣсколько писемъ, въ которыхъ угрожается ему смертью.

27-го Октября. Изъ Гонконга сообщаютъ, что въ Китаѣ дѣятельно идутъ военныя приготовленія, въ арсеналахъ усиленно работаютъ. Китайскій генералъ Пангъ, сторонникъ войны, принимаетъ командованіе войсками на югѣ Китая. Французы отложили до Декабря наступленіе на Бакнингъ, единственный городъ въ Тонкинѣ занятый китайскимъ гарнизономъ.

29-го Октября. На банкетѣ у лорда-мера французскій посолъ Ваддингтонъ заявилъ, что миссія его имѣетъ цѣлью упроченія мирныхъ отношеній между обоими государствами. Гладстонъ произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ, что послѣ французовъ, никому такъ не дороги французскіе интересы, какъ Англіи. Мадагаскарскія недоразумѣнія благополучно улажены; надѣются, что и вопросъ о Суэзскомъ каналѣ будетъ разрѣшенъ соотвѣтственно обоюднымъ интересамъ; часть англійскихъ войскъ очиститъ вскорѣ Египетъ; окончательное же очищеніе зависитъ отъ успѣховъ страны въ самоуправленіи. Англія вполнѣ раздѣляетъ несомнѣнное желаніе великихъ державъ сохранить миръ. Главная цѣль Англіи—охраненіе берлинскаго трактата; цѣль эту преслѣдуютъ и другія великія державы; слѣдуетъ надѣяться, что правители балканскихъ государствъ послѣдуютъ этому примѣру.

Александрія, 25-го Октября. Здѣсь снова было пять смертныхъ случаевъ холеры.

26-го Октября. Прибылъ русскій дипломатическій агентъ, Хитрово.

Вѣна, 25-го Октября. Здѣшняя печать утверждаетъ, что движеніе въ Сербіи возбуждено радикалами и панславистами и совѣтуетъ Сербскому правительству дѣйствовать энергично, но воздерживаться отъ мѣръ, угрожающихъ свободѣ народа.

26-го Октября. Венгерская делегація ассигновала 7,307,00 гульденовъ на расходы по оккупаціи Босніи и Герцоговины. Министръ Каллай заявилъ, что доходы края не покрываютъ расходовъ, военныя издержки должны падать на Имперію; но существуетъ надежда на сокращеніе гарнизоновъ, въ виду спокойствія въ краѣ; изъ 2500 Бѣженцевъ 2000 возвратились въ Герцеговину, держатъ себя смирно; рекрутскій наборъ прошелъ спокойно.

26-го Октября. Изъ Петербурга прибылъ болгарскій министръ Балабановъ.

28-го Октября. Бюджетной коммиссіи австрійской делегаціи министръ Иностранныхъ дѣлъ, отвѣчая на запросъ по поводу волненій въ Сербіи, заявилъ, что безпорядки эти имѣли лишь мѣстный характеръ и уже подавлены.

30-го Октября. Оффиціальная газета „Tumdenblatt" заявляетъ о миролюбивомъ настроеніи Австро-Венгріи относительно Россіи; приводитъ въ доказательство, что австро-венгерское правительство не вмѣшивается въ дѣло Сербіи и Болгаріи и ожидаетъ, что искреннее желаніе мира, столь необходимое обоимъ народамъ, поддержитъ дружественныя между ними отношенія при рѣшеніи каждаго частнаго вопроса.

Балабановъ, въ разговорѣ съ сотрудникомъ „Neue freie Presse", высказалъ, что доволенъ своею поѣздкою въ Петербургъ; изъ словъ Императора и министра Иностранныхъ дѣлъ убѣдился, что въ русскихъ правительственныхъ сферахъ желаютъ успѣха стараніямъ Болгаріи управляться собственными силами, и, хотя опасаются, какъ бы Тырновскій уставъ не оказался слишкомъ широкимъ, но если Болгары будутъ пользоваться имъ благоразумно, то Русское правительство не станетъ сожалѣть о возстановленіи устава; вопросъ объ арміи, хотя и труденъ, но можетъ уладиться; обѣ стороны согласны, что Военный министръ долженъ быть русскій. Балабановъ ожидаетъ великой пользы отъ личныхъ переговоровъ князя съ флигель-адъютантомъ Каульбарсомъ. Въ Вѣнѣ Балабановъ встрѣтилъ взглядъ схожій съ Петербургскимъ: тамъ признаютъ, что Болгарія обязана признательностію Россіи.

Бѣлградъ, 26-го Октября. Вслѣдствіе оффиціальнаго дознанія въ Зайчарѣ, арестовано въ Бѣлградѣ нѣсколько выдающихся членовъ центральнаго комитета радикальной партіи, въ числѣ ихъ находятся два профессора и табачный торговецъ.

27-го Октября. Въ окрестностяхъ Баньи произошло столкновеніе между отрядомъ сербскихъ войскъ и возмутившимися крестьянами; послѣ первыхъ выстрѣловъ, положившихъ на мѣстѣ шесть человѣкъ, повстанцы изъявили готовность сдаться и просили амнистіи.

28-го Октября. Войска овладѣли всѣми главными позиціями повстанцевъ у Честобродицы и Калафанскихъ высотахъ: часть повстанцевъ окружена, другіе разбѣжались; ожидаютъ скораго возстановленія порядка.

30-го Октября. Возстаніе считается подавленнымъ; повстанцы повсюду разбиты; многіе изъявляютъ покорность, другіе перешли на болгарскую территорію; обезоруженіе населенія производится теперь въ полномъ порядкѣ.

Рига, 29-го Октября. Сегодня торжественно отпразднована четырехсотъ-лѣтняя годовщина дня рожденія Лютера. Утромъ всѣ евангелическія церкви переполнены были молящимися, вечеромъ зажжена иллюминація; остальные прибалтійскіе города также отпраздновали этотъ день съ большою торжественностію.

Брюссель, 29-го Октября. Газета „Нордъ" опровергаетъ слухи о предстоящемъ бракосочетаніи дочери графа Парижскаго.

Софія, 30-го Октября. Прибылъ полковникъ Каульбарсъ.

Бухарестъ, 30-го Октября. Министръ-президентъ Братіано, отвѣчая на обращенный къ нему въ палатѣ запросъ, заявилъ, что онъ совѣтовалъ королю посѣтить Вѣну, съ цѣлью убѣдить Австрію, что Румынія желаетъ порядка и спокойствія. Самъ Братіано отправился въ Гаштейнъ и Вѣну, чтобы подтвердить, что страна вполнѣ раздѣляетъ чувства короля; формальныхъ же обязательствъ онъ не принималъ. Относительно Дунайскаго вопроса Братіано сказалъ, что король и правительство съ одинаковою твердостью будутъ отстаивать право Румыніи.

ХРОНИКА.

Намъ сообщаютъ, что ученики окружнаго училища, идя изъ училища по Верхне-Исетскому бульвару, ломаютъ деревца, вновь подсаженныя, вмѣсто старыхъ сгнившихъ. Не мѣшаетъ учредить какой либо присмотръ за бульваромъ.

На мосту, идущемъ черезъ прудъ, ломовые извозчики, а также и легковые, гоняютъ во всю прыть. Вслѣдствіе такой ѣзды и неочищенія полотна отъ грязи и навозу, настилка, во многихъ мѣстахъ, прогнила, а самый мостъ трясется. Караула на мосту нѣтъ, а есть за то лавочка. Что-бы поставить тутъ караульнаго и обязать смотрѣть за мостомъ содержателя лавочки! Тогда и перила были бы цѣлы, да и мостъ прослужилъ бы долѣе.

Артистъ здѣшняго театра г. Денисовъ прислалъ намъ слѣдующее письмо:

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Прослѣдя за предшествовавшими бенефисами моихъ товарищей, я пришелъ къ убѣжденію, что общедоступные спектакли, даваемые въ нашемъ театрѣ, сильно вліяютъ на бенефисные сборы. Сознавая, что каждая бенефисная пьеса въ непродолжительномъ времени повторяется въ дешевый спектакль, публика неохотно посѣщаетъ бенефисы, и поэтому, во время бенефисовъ театръ бываетъ по $^2/_3$ пустъ. Не привыкнувъ, въ свои бенефисы, играть при относительно пустомъ театрѣ, хотя я и потерплю большой убытокъ, назначивъ общедоступныя цѣны въ бенефисъ мой; но вынужденъ это сдѣлать изъ уваженія къ обычаю здѣшней публикѣ, такъ симпатично принимающей меня. „На людяхъ и смерть красна"— говоритъ русская пословица, я раздѣляю это мнѣніе—пусть будетъ убытокъ мнѣ, но театръ пусть не будетъ пустымъ.

Драматическій артистъ *П. Денисовъ*.

Затѣмъ, черезъ день послѣ присылки этого письма, г. Денисовъ заявилъ намъ, что антрепренеръ г. Надлеръ категорически воспретилъ въ бенефисы давать спектакли по пониженнымъ цѣнамъ. Подобный фактъ, разумѣется, стоитъ того, чтобы его опубликовать.

Въ пятницу 4-го Ноября и во вторникъ 8-го Ноября въ здѣшнемъ театрѣ идутъ бенефисы двухъ артистовъ П. А. Денисова—драматическаго любовника и В. В. Холина серьезнаго комика,—тѣхъ дѣятелей театральнаго искусства, которые своимъ исполненіемъ ролей доставили не мало хорошихъ минутъ екатеринбургской публикѣ. Вѣроятно, послѣдняя, оцѣнивъ дѣятельность артистовъ, серьезно относящихся къ принятой ими на себя обязанности, посѣтитъ ихъ бенефисы и тѣмъ вознаградитъ ихъ за тяжелый трудъ. Въ бенефисъ г-на Денисова пойдетъ „Коварство и любовь"—Шиллера. Въ бенефисъ г-на Холина, 8-го Ноября, будетъ поставлена драма въ 5-ти дѣйствіяхъ „Парижскіе нищіе". Пьеса эта имѣетъ большой успѣхъ на столичныхъ сценахъ и выдержала массу представленій. Пьеса эта, какъ мнѣ извѣстно, по удешевленной цѣнѣ не повторится.

Любитель драматическаго искусства.

Г. Екатеринбургскій полиціймейстеръ баронъ Таубе просилъ насъ обратить вниманіе родителей на то, что не смотря на явную опасность во время оттепелей, мальчики выбѣгаютъ на прудъ кататься на конькахъ. Баронъ Таубе учредилъ два полицейскихъ временныхъ поста на пруду, и общество спасанія на водахъ имѣетъ еще свой постъ у плотины; но тремъ лицамъ усмотрѣть за всѣмъ прудомъ невозможно. Если родители и содержатели ученическихъ квартиръ не примутъ со своей стороны никакихъ мѣръ для удержанія дѣтей отъ рискованныхъ игръ на непрочномъ льду, то всѣ усилія полиціи и общества спасанія на водахъ будутъ безсильны. Вотъ еще на дняхъ, сторожъ общества спасанія на водахъ вытащилъ мальчика, только что провалившагося. Но, вѣдь, одинъ сторожъ и два полицейскихъ не могутъ поспѣть всюду. Сами родители должны же позаботиться о своихъ дѣтяхъ!

СПИСКИ

гласныхъ, прибывшихъ въ собраніе Городской думы **10 Октября 1883 года.**

1) И. Баевъ. 2) С. Закожурниковъ. 3) С. Грачевъ, 4) Н. Тимофеевъ. 5) П. Третьяковъ. 6) В. Закожурниковъ. 7) И. Симановъ. 8) С. Федуловъ 9) М. Михалевскій. 10) В. Бабиновъ. 11) О. Телѣгинъ. 12) А. Волковъ. 13) В. Вагановъ. 14) Н. Бородинъ. 15) И. Абросимовъ. 16) М. Воробьевъ. 17) И. Ермолаевъ 18) А. Глухихъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ".

Изъ Ирбита сообщаютъ, что тамошняя дума постановила, вмѣсто прежнихъ 34 ренсковыхъ погребовъ, открыть на будущій годъ лишь 10, а кабаковъ ни одного. Давай Богъ, чтобы также рѣшился этотъ вопросъ и въ остальныхъ городахъ— будетъ меньше уголовныхъ преступленій, и меньше нежелательныхъ домашнихъ сценъ въ мѣщанскомъ быту.

V

Село Бродокалмацкое (Шадр. уѣз.). Питейный вопросъ, такъ долго занимавшій столичную прессу и правительственныя сферы, вопросъ, канувшій уже въ Лету, въ нашемъ отдаленномъ селѣ выступилъ на сцену только теперь.

Проѣзжалъ нашимъ селомъ г. губернаторъ и проѣзжалъ какъ-разъ во время соединеннаго схода въ 900 человѣкъ. Пока мѣняли лошадей, г. губернаторъ выслушивалъ общія жалобы схода на чрезвычайно развитое у насъ воровство, въ особенности конокрадство, и предложилъ сходу, какъ одну изъ главнѣйшихъ мѣръ противъ этого зла, уменьшить число кабаковъ, а то и совсѣмъ ихъ прикрыть, или же открыть общественный, какъ меньшее изъ золъ. Приэтомъ г. губернаторъ обѣщалъ со своей стороны всевозможное содѣйствіе и помощь къ осуществленію сказаннаго имъ. Рѣчь г. губернатора запала въ голову крестьянина Егорова, пользующагося въ нашихъ мѣстахъ большой популярностью. Вѣря его доводамъ, общество совсѣмъ уже склонилось на согласіе имѣть общественный кабакъ, но... оказалось, что общественный кабакъ не нуженъ бр. Злоказовымъ, имѣющимъ въ Бродокалмацкомъ винный складъ. Довѣренный бр. Злоказовыхъ, И. Т. Копыловъ предложилъ Егорову 500 руб. за то только, чтобы послѣдній не „мутилъ" общество, а когда Егоровъ отказался, И. Т. Копыловъ поступилъ болѣе энергично: у учивъ удобную минуту, онъ избилъ Егорова до безсознательнаго состоянія и пообѣщалъ „прибавить", если послѣдній не уймется. Дѣло находится теперь на разсмотрѣніи судебнаго слѣдователя и чѣмъ кончится—вопросъ будущаго, но И. Т. Копыловъ не унываетъ, уповая на всесильность (?) бр. Злоказовыхъ.

Z.

Карагусъ—тожъ деревня Знаменская, Екатеринб. уѣзда. Вновь приходится заносить на страницы „Ек. Нед." неутѣшительный фактъ крестьянскаго самосуда. Надняхъ, такъ около 20-тыхъ чиселъ Сентября, вблизи Карагуса, разыгрался трагическій эпизодъ крестьянскаго самосуда надъ тремя башкирами изъ д. Караболки, кончившійся тѣмъ, что двое башкиръ пали жертвами, а третій успѣлъ спастись бѣгствомъ. Поводомъ къ такому дерзкому самосуду послужило, какъ слышно, простое недоразумѣніе. Не отыскивая причинъ, которыя могли бы вызывать въ крестьянствѣ подобныя ужасныя послѣдствія, мы констатируемъ лишь только одинъ фактъ, въ томъ видѣ, какъ намъ его передавали. Событіе это представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Башкиры эти пріѣзжали въ Карагусъ неизвѣстно для какого дѣла, но только извѣстно то, что они были у знакомаго имъ крестьянина, у него ли или у его сосѣда изгибалъ теленокъ. Этого больнаго теленка они или выпросили безплатно или же пріобрѣли за деньги—неизвѣстно, но только изгибающее животное было, будто бы, добровольно отдано башкирамъ, которые, вѣроятно, имѣли цѣлію воспользоваться съ него шкурой.

Заполучивши это злополучное животное, башкиры выѣхали съ нимъ за деревню и расположились въ лѣсочкѣ близь дороги, для того чтобы снять шкуру съ животнаго. Крестьяне, ѣхавшіе мимо съ полевыхъ работъ, увидавъ ихъ, сообразили, что-де башкиры сдираютъ шкуру съ краденой коровы. Дали знать въ деревню... Потомъ неизвѣстно, по чьей изъ нихъ иниціативѣ, рѣшили отправиться для поимки башкиръ. Собрались артелью въ нѣсколько человѣкъ, и вооружились понятно, дубинками, отправились. Время клонилось въ вечеру. Атаковавъ башкиръ, когда уже совсѣмъ свечерѣло, крестьяне конечно, безъ дальнѣйшихъ разсужденій произвели ужасающую экзекуцію. Въ суматохѣ одинъ башкирецъ успѣлъ скрыться—бѣжать; а на утро заявилъ о случившемся Знаменскому сельскому старостѣ.

Затѣмъ чрезъ волостное правленіе дано было знать становому приставу. При предварительномъ дознаніи, какъ слышно, привлекаются уже къ отвѣтственности 8 чел., и нѣкоторые изъ нихъ, говорятъ, чистосердечно сознались, что-де они въ пылу негодованія на башкиръ-конокрадовъ полагали, что башкиры свѣжуютъ краденую корову... Какого поведенія были эти башкиры, еще не выясняется. *Нездѣшній.*

Многоуважаемый редакторъ!

Не откажитесь дать мѣсто на страницахъ вашей газеты настоящей замѣткѣ, объясняющей нѣкоторыя недоразумѣнія.

Дѣло въ томъ, что мнѣ пришлось слышать упреки за отсутствіе печатнаго отчета по любительскому спектаклю въ пользу студентовъ—пермяковъ, бывшему 10-го Іюня текущаго года. Считаю нужнымъ сказать по поводу этого слѣдующее: печатный отчетъ въ данномъ случаѣ, какъ гарантія правильнаго распоряженія суммами, не имѣлъ смысла, потому что подробный отчетъ по спектаклю былъ представленъ г. полиціймейстеру и по распоряженію г. губернатора лично имъ провѣренъ, не смотря еще на то, что оффиціально было назначено „отвѣтственное по кассѣ лицо".

Что же касается отчета, какъ удовлетворенія общественнаго интереса о количествѣ вырученныхъ отъ продажи билетовъ суммъ и поступившихъ пожертвованій, а также и о назначеніи этихъ суммъ, то онъ и въ данномъ случаѣ долженъ бы имѣть мѣсто и если не имѣлъ таковаго, то не по винѣ распорядителей, такъ какъ при передачѣ денегъ и отчета г. полиціймейстеру было между прочимъ заявлено, что „по желанію устроителей спектакля 200 руб. должно отослать на имя ректора С.-Петербургскаго университета, а остальныя, за исключеніемъ расхода *на печатаніе отчета* и пересылку—на имя ректора Казанск. университета".

Желая поправить дѣло, скажу между прочимъ, что за исключеніемъ всѣхъ расходовъ *) осталось 267 руб., которые 16-го Іюля за № 8055 были отосланы г. полиціймейстеромъ въ канцелярію г. губернатора, а послѣдняя 23-го Іюля за №№ 2718 и 2717-мъ, согласно желанію гг. устроителей, отослала: 200 руб. ректору С.-Петербургскаго, а 67 руб. ректору Казанскаго Императорскихъ университетовъ, для раздачи нуждающимся студентамъ-пермякамъ, кончившимъ курсъ въ Пермской гимназіи.

Одинъ изъ устроителей *Ив. Остроумовъ.*

*) Театръ былъ уступленъ г. Гусевымъ безплатно и безплатно же напечатано г. Заозерскимъ около 1000 шт. афишъ.

*) Смот. «Ек. Н.» за минув. и нынѣшн. года.

Серга, Пермскаго уѣзда.

7-го Октября 1883 года. По ст. 433 стр. уст. гостиный дворъ, а равнымъ образомъ и лавки, въ которыхъ производится каждодневная торговля, должны находиться отъ церкви не ближе 20-ти саженъ. Въ Сергинскомъ селѣ, деревянныя лавки, числомъ десять, въ которыхъ всякій день съ ранняго утра и до поздняго вечера—производится торговля всякими товарами, не исключая и удобовоспламѣняющихся, каковы—керосинъ, спички и др., находятся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ церкви (самая дальняя лавка въ 15-ти саженяхъ). Онѣ такъ тѣсно настроены, что, въ случаѣ пожара, неминуемо должна подвергнуться опасности и самая церковь. Въ нѣкоторыхъ лавкахъ торговцы, въ видахъ сбереженія своихъ товаровъ отъ грабежа, позволяютъ себѣ спать и, запершись, сидятъ долгое время съ огнемъ. При отправленіи Богослуженія нарушается частовременно церковное благочиніе. Напр. сего 1883 года 5-го Іюня—въ день Св. Троицы за вечерней, когда предстоящіе въ храмѣ, при чтеніи положенныхъ молитвъ, стали на колѣни, въ церковь донеслись звуки гармоніи и разгульной пѣсни. Священнослужителямъ, по заведенному давнему обычаю весьма часто приводится послѣ отпѣванія провожать умершихъ изъ церкви и служить литію на площади. При служеніи литіи въ лавкахъ не стѣсняются играть на гармоніи. Во время Великаго поста—въ пятницы говѣющіе, послѣ исповѣди выслушавъ правило къ Св. причастію, выходятъ изъ церкви, и вниманіе ихъ останавливается видомъ торговцевъ, играющихъ на прилавкахъ въ шашки. Исповѣдники подходятъ къ нимъ и нерѣдко принимаютъ участіе въ шумныхъ разговорахъ и смѣхѣ. Торговые подвижные шалаши, по распоряженію смотрителя Сергинскаго имѣнія гг. Шуваловыхъ, съ южной и сѣверной стороны поставлены къ церковной оградѣ такъ близко, что между ними пройти нельзя. Отъ этого рѣшетка ограды, какъ деревянная, гніетъ и портится, а вдобавокъ ко всему, пріѣзжающіе на торгъ постоянно привязываютъ лошадей къ рѣшеткѣ и ломаютъ ее. Между церк. оградой и торговыми шалашами частовременно производятся оскорбляющія святость церкви безобразія. Вечеромъ, въ воскресные дни, когда народъ въ большинствѣ бываетъ пьянъ, и говорить нечего о томъ, что творится около питейнаго заведенія, помѣщающагося въ домѣ крестьянина Григорія Поморцева, и это ближе сорока саженъ отъ церковной ограды. Всю площадь церковную смотритель Сергинскаго имѣнія гг. Шуваловыхъ считаетъ собственностію владѣльцевъ, а потому и позволяетъ строить торговыя лавки такъ близко къ церкви. 14-го Сентября въ день храмоваго мѣстнаго праздника и день ярмарки, по распоряженію лѣсообѣзчиковъ, около передняго угла церковнаго дома, былъ поставленъ торговецъ съ глиняной и стеклянной посудой такъ близко, что первое окошко дома почти все было завалено соломой, которая уже впослѣдствіи была убрана по настоянію о. настоятеля церкви. Надо имѣть въ виду, что въ Сергинскомъ селѣ всякое воскресеніе бываетъ съѣздъ торговыхъ людей въ такомъ множествѣ, чего не бываетъ во многихъ уѣздныхъ городахъ.

Вообще, дѣйствія служащихъ въ имѣніяхъ гг. Шуваловыхъ крайне стѣснительны не только для крестьянъ, о чемъ было заявлено не однажды въ печати *) но даже самые Божественные храмы находятся въ какомъ-то зависящемъ и весьма неприглядномъ положеніи. Желательно былобы, чтобы представители правленія имѣній гг. Шуваловыхъ дали новую инструкцію смотрителямъ своимъ (лѣсничимъ), чтобы они, соблюдая интересы владѣльческіе, относились бы по крайней мѣрѣ къ храмамъ-то Божіимъ нѣсколько поделикатнѣе!

Н. И. Катъ.

Голосъ изъ пустыни.

Ну, ужь нынѣ и годъ! Во всемъ Екатеринбургскомъ уѣздѣ неурожай, вездѣ недородъ сѣна; во многихъ селеніяхъ въ угрожающихъ размѣрахъ свирѣпствуютъ эпидеміи; ко всему этому примѣшалось еще другое народное бѣдствіе это чума на мѣстномъ рогатомъ скотѣ! Чумная эпизоотія охватила: с. Логиновское, дер. Банникову, с. Хромцовское, дер. Кузину, с. Кисловское, с. Косулинское, дер Малый Истокъ и вновь возобновилась въ Березовскомъ заводѣ. Сѣятелями чумы въ нашихъ селеніяхъ являются гурты. Такъ, вся Логиновская эпизоотія обнаружилась отъ слѣдующей причины: бышникъ Яковлевъ, проживающій въ Шарташѣ, павшаго быка ввалилъ въ повозку, закуталъ его подушками и такимъ образомъ хотѣлъ доставить его своимъ кожевникамъ. Нужно сказать, что гуртъ Яковлева былъ не застрахованъ и, говорятъ, незадержанный нигдѣ—достигъ до Екатеринбурга! Куда скрылся гуртъ здѣсь, въ Екатеринбургѣ, вѣдаетъ одинъ Аллахъ! Впрочемъ, *Екатеринбургское брюхо объемисто*..... и невзыскательно.....

Въ с. Кисловскомъ, Хромцовскомъ, дер. Кузиной *чуму посадилъ* бышникъ Бабинъ, проживающій въ с. Клевакинскомъ, Камышловскаго уѣзда. Гуртъ Бабина былъ осмотрѣнъ въ Каменскомъ заводѣ фельдшеромъ и пропущенъ дальше. Бабинъ гналъ скотъ не по тракту отъ Каменскаго завода, а проселочными дорогами, по такъ называемой Клевакинской дорогѣ, выходящей у села Логиновскаго на Исетскій трактъ. Что-же смотрѣлъ Каменскій ветеринарный фельдшеръ?

Мы просимъ Камышловскаго ветеринара заявить печатно, когда фельдшеромъ пропущенъ гуртъ Бабина черезъ Каменскій заводъ?...

Вотъ что интересно: имѣютъ-ли право скотопромышленники осенью гнать гурты проселочными дорогами? Такъ бышникъ деревни Верхнихъ Тавологъ ухитрился пригнать гуртъ изъ ст. Звѣнигородской, въ количествѣ 263 головъ, такъ что онъ (гуртъ) не былъ осмотрѣнъ нигдѣ—ни на одномъ ветеринарномъ пунктѣ? Надо-же положить конецъ безобразіямъ скотогоновъ! Если въ гуртѣ обнаружилась чума, то скотопромышленникъ мало терпитъ убытка,—а жители тѣхъ селеній, гдѣ эпизоотія появилась отъ гуртовъ, лишившись всего скота, не получаютъ ничего...Ужели-же бышники Бабинъ и Яковлевъ останутся безнаказанными?

Nomina sunt odiosa.

Янкель.

Когда я началъ писать этотъ маленькій разсказъ, который читали тѣ, кому это было угодно, а остальные совершенно свободно могли его бросить въ сторону, то многіе мои знакомые были настолько добры, что осыпали меня и мой разсказъ массою всевозможныхъ совѣтовъ, укоризнъ и недоумѣній. Положимъ, эти совѣты не всегда были основательны, но все-таки пріятно было подъ-часъ посмотрѣть на того джентльмена, который съ довольной и важной физіономіей одною рукою награждалъ, а другою каралъ. Собственно говоря, критикамъ было все-равно, такъ ли веденъ разсказъ или нѣтъ, соблюдены ли такія и такія правила или въ нихъ ощущается недостатокъ, имъ было важно повести споръ съ точки зрѣнія гигіенично—желудочной, для пищеваренія, а все-таки споры велись и велись длинные. Въ ряду укоризнъ было то, почему я не позволяю разговаривать герою романа Янкелю и не отдаю его ни въ какое учебное заведеніе. На это я имѣю честь отвѣтить, что Янкель одинъ не есть еще исключительный герой романа, а только дробь этого героя, ибо Янкель поставленъ въ заглавіи разсказа не въ качествѣ имени собственнаго, а нарицательнаго. Мало того, что это имя нарицательное—это имя собирательное. Въ моего героя входятъ не одни евреи, а люди и другихъ національностей, такъ напримѣръ, русскіе, малороссы, поляки. Для того, чтобы заслужить попасть въ эту конгрегацію надо только обладать извѣстными свойствами, тѣми, за которыя иногда бьютъ, а иногда ставятъ на пьедесталъ. Каковы эти свойства, читатель можетъ усмотрѣть, если внимательно взглянетъ на разсказъ. Что же касается до втораго щекотливаго вопроса почему я до сихъ поръ не отдалъ Янкеля ни въ одно учебное заведеніе, то причина тому та, что Янкель имѣетъ инстинктивное отвращеніе ко всѣмъ наукамъ, и латынь производитъ въ немъ судороги; онъ не можетъ войдти ни въ какіе компромиссы съ третьимъ склоненіемъ, неправильными степенями сравненія, и infinitivum cum accusativo; Корнелій Непотъ и Салюстій его повергаетъ въ обморокъ, а Тита Ливія и Цицерона онъ ненавидитъ отъ чистаго сердца. Согласитесь, при такихъ условіяхъ мальчику учиться немыслимо. Кромѣ того, онъ не понимаетъ зачѣмъ говорить на мертвыхъ языкахъ, если есть такъ много живыхъ. И такъ, по мѣрѣ своихъ силъ я принесъ оправданіе.

Далѣе: мнѣ замѣчали, что Янкель не художествененъ, въ немъ мало эстетики и онъ нѣсколько топорнаго приготовленія. Что же? Отчасти и справедливо, (какъ говорилъ одинъ знакомый мнѣ мировой судья, когда упоминалъ о слухахъ про низшую полицію, что она нѣсколько презрительно смотритъ на свое жалованье). Дѣло въ томъ, что я и не имѣю претензіи на званіе талантливаго романиста, повѣствователя, разсказчика и прочихъ сихъ дѣлъ матера. Мое дѣло высказать въ популярной и довольно легко принимавшей формѣ то, что по моему искреннему убѣжденію слѣдуетъ сказать въ наше время. Собственно говоря, что за разсказъ Янкель! Къ нему только по временамъ пришиты описанія природы и мѣстности, кое гдѣ подсыпаны душевныя движенья и изрѣдка видно, что люди стараются говорить такъ, какъ принято говорить въ приличныхъ повѣстяхъ. Помилуйте: у меня даже Тевія ни разу не объяснился въ любви своей женѣ, рыданій совсѣмъ почти нѣтъ и никто не смотритъ мечтательно ни на прудъ, ни на озера, ни въ безграничную даль, ни на круглую луну.

Словомъ, этотъ разсказъ есть ничто иное, какъ коротенькій трактатъ соціально-политико-экономическаго характера, изложенный въ легкой формѣ и вызванный тѣми погромами евреевъ, которые оставляютъ на душѣ всякаго человѣка безъ предвзятыхъ идей тяжелое чувство,

И такъ, я продолжаю.

Тевіе ходилъ по дому Маломы, по его саду и сказанное обдумывалъ. Онъ не былъ сердитъ на помѣщика, потому что видѣлъ, что тотъ говоритъ безъ ненависти, злорадства, желанья унизить, а со скорбью и искреннимъ желаньемъ какъ нибудь помочь дѣлу. Вопросъ однако не разрѣшался, и приходилось довольствоваться тѣмъ, что было въ наличности, а именно тѣмъ, по крайней мѣрѣ, что человѣкъ сочувствуетъ и онъ не врагъ. Гуляя съ Генею и Марусею по небольшому, разнолѣсному парку, онъ не могъ разогнать своей тоски. Ее не прогоняли ни весеннее щебетанье птички Маруси, ни лице дорогаго существа, какъ бы впервые дышащаго чистымъ, хорошимъ, негнилымъ, неиспорченнымъ деревенскимъ воздухомъ, ни надежды на болѣе счастливую съ любимой женщиною жизнь. Ему было больно, и его грудь стѣснялась отъ воспоминаній о томъ презрѣніи къ дорогому ему народу, которое проскальзывало въ разговорѣ Маломы, да и въ одномъ ли его разговорѣ. Сколько ихъ было, сколько онъ ихъ слышалъ.

— Вашъ мужъ такой пасмурный; развѣ онъ всегда такой, такой сердитый? За что же вы его такъ любите, какъ вы мнѣ говорили?

Такъ говорила Маруся, идя съ Генею по аллеѣ сада.

— Онъ не сердитъ, у него характеръ хорошъ, тихо отвѣтила Геня, но его разстроилъ разговоръ съ вашимъ батюшкою.

— Развѣ онъ ему сказалъ что непріятное? живо спросила Маруся. Не можетъ быть! Батюшка такой добрый, что никого не обидитъ.

— Онъ не ему лично сказалъ, а про нашъ весь народъ, про евреевъ. Теперь насъ бранятъ вездѣ.

— А за что?

— Насъ бранятъ за то что, мы всѣмъ чужіе. У насъ и вѣра другая и обычаи и много есть среди евреевъ нехорошаго народа—ростовщики, держатъ корчмы. Одни надѣлаютъ вредъ, а на другихъ слава. Вѣдь, есть и между нами хорошіе люди, Марья Кирилловна, а все-таки насъ всѣхъ бра-

нятъ. Вотъ, не читали ли вы сочиненіе Багрова? Онъ сравнивалъ евреевъ съ русскими и не всегда сравненье было въ пользу русскихъ. А между тѣмъ, все таки насъ однихъ бранятъ.

— Да ?! проговорила Маруся. Но вотъ что, Геня, почему же это *всѣ* на васъ злятся? Если бы было такъ, какъ вы говорите, кто нибудь за васъ бы заступился.

— Не заступился, а не нападалъ бы, и то хорошо. Вѣдь вотъ вы не нападаете! А кому охота заступаться за еврея: онъ чуждъ всѣмъ.

— Вотъ мнѣ вы не чужды, Геня. Я васъ сразу полюбила, да и кто бы не полюбилъ: такая красивая...

— Что вы говорите, вы красивѣе меня....

— Нѣсъ, нѣтъ, неправда. Нельзя и сравниватъ. У насъ въ сосѣдяхъ нѣтъ никого лучше васъ. Вотъ нѣкоторые считаютъ красавицею Галю Семейко, я въ ней ничего не вижу особеннаго: носъ длинный, бровей нѣтъ: подмазываетъ и воображаетъ, что незамѣтно. Вотъ вы совсѣмъ не то, Геничка, однѣ рѣсницы точно шелкъ.... На васъ теперь простое платье, а какъ оно сидитъ,—прелесть. Что вы ни надѣнете, все къ вамъ идетъ!

— Что этотъ костюмъ вы готовый купили или сами вышивали?

— Сама, сама; такъ въ магазинѣ не вышьютъ: три недѣли надъ нимъ сидѣла.

— Фартукъ хорошъ, вышивка тоже хороша, только тѣни не такъ подобраны. Синее рядомъ съ зеленымъ ужъ не идетъ; сдѣлать бы внизу синее, а зеленое сверху и по порядку подобрать тѣни такъ: синюю полосу, оранжевую, свѣтло-оранжевую, голубую, палевую, красную и зеленую. Вотъ тогда было бы хорошо. А кружева бы слѣдовало пришить не уже двухъ вершковъ.

— Я одна составляла полосы: не кому было посовѣтовать, а журналовъ нѣтъ—отецъ не любитъ. А вотъ, если вы хотите посмотрѣть мое малиновое бархатное платье, вотъ со вкусомъ сдѣлано! Отецъ изъ Петербурга выписалъ. Знаете: каре, обшито хорошимъ рюшемъ, длинный шлейфъ и шарфъ самой послѣдней моды. Шляпа тоже подъ цвѣтъ платья. Здѣсь ни у кого, ни у кого нѣтъ такого платья. И зонтикъ и перчатки и ботинки я все подобрала подъ цвѣтъ.

— Ахъ, это должно вамъ идти.

— Отличное платье! Чудо, что такое.

Малома пріѣхалъ съ поля совершенно усталый и тотчасъ развалился въ кабинетѣ. Рядомъ съ нимъ сидѣлъ Тевія, собиравшійся на завтра двинуться въ Одессу. Относительно доставки товара, онъ съ управляющимъ уговорился, всѣ дѣла покончилъ, а такъ какъ онъ не любилъ терять даромъ времени, то его тянуло на югъ.

— Что такое вы хотѣли мнѣ еще сказать, многоуважаемый Кирилла Николаевичъ? спросилъ онъ старика.

— Много, много, Тевія. Не знаю, съумѣю ли только. Видишь ли, я ни къ кому не имѣю ненависти и злобы, мнѣ все равно: еврей ли, итальянецъ, французъ,—лишь былъ бы честный и добрый человѣкъ. На судьбу и людей въ матеріальномъ отношеніи я жаловаться не могу—у меня большое состояніе, и меня люди не притѣсняютъ, да и по правдѣ, не въ силахъ притѣснить. Что выскажу я тебѣ, то накипѣло въ безпристрастной душѣ. Накипѣло годами. Я немного знакомъ съ исторіею, всегда любилъ эту науку и изучалъ исторію Россіи. Я тебѣ скажу, что трудно найти что-нибудь болѣе безотрадное, какъ исторію русскаго человѣка. Вся его историческая жизнь есть ничто иное, какъ непрерывная цѣпь страданій. Едва только народъ началъ помнить себя, какъ онъ уже подвергался невзгодамъ. Прежде всего Русь страдала отъ удѣльныхъ временъ и междоусобицъ, потомъ, обезсиленная разладомъ, несогласіемъ и ссорами она подпала вліянію дикихъ монголовъ, наконецъ ее перетряхнули поляки. Въ антрактахъ этой великой драмы страданій ее щипали и давили погайцы, шведы и французы. Но это все еще было бы сносно. Это внѣшнія стороны жизни народа. Посмотри на внутреннюю. Отъ кого не страдалъ и не страдаетъ русскій народъ въ своей экономической домашней жизни и въ другихъ ея проявленіяхъ и отъ кого онъ не терпитъ невзгодъ? Хорошо еще, что 1820 онъ избавился отъ ордена Іезуитовъ, что онъ былъ счастливѣе другихъ народовъ. Оставить его было бы все равно, что разрушить всѣ условія христіанскаго общежитія, самую сущность нравственной христіанской доктрины, такъ какъ по ученію іезуитовъ цѣль освящаетъ самые безнравственные способы, употребленные для ея достиженія. Борьба съ іезуитами немыслима, невозможна, такъ какъ они владѣютъ оружіемъ, которое употреблять послѣдователямъ другихъ христіанскихъ вѣроученій запрещаетъ ихъ христіанская совѣсть. Они ставятъ такія положенія жизни, которыя даютъ право всякому народу удалять ихъ отъ общенія съ собою, такъ какъ они отрицаютъ самыя основанія, на которыхъ созиждется народное общество. Можетъ быть найдутся люди, которые будутъ говорить о правомѣрности возвращенія іезуитовъ въ Россію, но эти люди принадлежали бы къ партіи фальшиваго либерализма и фальшивой гуманности. Вопросъ о разрѣшеніи, просимомъ іезуитами вернуться, не есть вопросъ о религіозной свободѣ или вѣротерпимости. Нѣтъ! Далеко не то! Можно быть прогрессистомъ, передовымъ человѣкомъ, но не слѣдуетъ быть наивнымъ глупцемъ, на самого себя поднимающимъ руку. Впустить ихъ обратно въ Россію, это все равно, что пустить въ нее завѣдомо и сознательно шайку шуллеровъ и даже хуже, такъ какъ іезуиту бояться нечего: его дѣятельность почти неосязаема, неуловима, она прикрыта благочестіемъ, и ложь до такой степени перемѣшана въ ученіи іезуитовъ съ истиною, что отдѣлить ее въ этомъ химическомъ растворѣ трудно. Но одни ли господа іезуиты имѣютъ такія правила, это еще вопросъ и вопросъ. Помнишь ли я говорилъ тебѣ, что евреи по вашему талмудическому ученію держатся не особенно выгодныхъ для другихъ націй положеній. Такъ ли это или нѣтъ, я рѣшить безусловно не могу, такъ какъ вашего древне-еврейскаго языка не знаю, но скажу, что есть и другія націи, намъ по крови родныя, дочери одной матери, которыя въ этомъ отношеніи не стѣсняются и хитро-обдуманно сплетенною прочною невидимою сѣтью держатъ въ рукахъ русскаго человѣка. Я прочту тебѣ немного. Много читать не надо. Предметъ не веселый. Прежде всего, замѣть, это написано тѣми людьми, которые ѣдятъ нашъ хлѣбъ, пьютъ нашу воду и дышатъ нашимъ воздухомъ.

Здѣсь Малома вынулъ небольшую книжку изъ шкафа.

„Пускай алчная Россія считаетъ Украйну и Литву своею собственностью, но кто ими будетъ пользоваться матеріально, того она, конечно, понимать не будетъ“.

„Такъ какъ русскіе большею частью необразованы, лѣнивы и безпечны, то стараться какъ можно болѣе образовать себя спеціально, чтобы имѣть всегда преимущество передъ русскимъ въ занятіи лучшихъ *выгоднѣйшихъ* (хе, хе!!) мѣстъ и тѣмъ самымъ подчинить себѣ эту грубую націю морально. Если ты намѣренъ вступить въ русскую службу, то служи только тамъ, гдѣ можно разсчитывать на вѣрный доходъ, и какъ скоро наживешь достаточный капиталъ, оставляй службу и уѣзжай домой. Этимъ ты не только искупишь свое служеніе *ненавистной* (!) тебѣ странѣ, но.....“

Стараться всѣми мѣрами, гдѣ только откроется возможность, нажиться на счетъ русской казны, это не лихоимство, не порокъ, а *добродѣтель* (славно!)“.

„Помни, что Россія—первый твой врагъ, а православный есть еретикъ“.

„Говоря съ русскимъ, старайся выводить его изъ терпѣнія: по своей глупой (вотъ комплименты!!) и откровенной натурѣ, въ спорахъ, русскій выскажется, а это тебѣ только и нужно; зная цѣль врага, ты противопоставишь ему вѣрное оружіе“.

„Старайся подѣйствовать на самолюбіе русскаго и тогда къ концу разговора сдѣлаешь изъ него преданнаго тебѣ слугу въ твоихъ предпріятіяхъ. Русскій, при своей простодушной и грубой натурѣ, весьма самолюбивъ и названіе варвара его бѣситъ; чтобы избавиться отъ этого ненавистнаго прозвища, онъ готовъ всадить ножъ въ ребро своего собрата. Затрогивай искусно самолюбіе русскаго и пользуйся имъ“.

— Да что же это за народъ? вскричалъ Тевія, кто?

— Ага? Понравилось? Погоди, потомъ еще сообщу, а теперь пойдемъ обѣдать.

(Продолженіе будетъ.)

Глубоко тронутый зритель.

Начало русскаго театра и взглядъ на его дальнѣйшее развитіе.

Русскій театръ въ настоящее время представляетъ самое выдающееся развлеченіе болѣе или менѣе образованнаго общества. Отъ столицъ до глухихъ мѣстечекъ провинцій, отъ большихъ правительственныхъ и частныхъ театровъ до деревяннаго балагана и домашней сцены—вездѣ затѣя театральныхъ представленій одинаково волнуетъ общество, вызывая толки и дѣятельность.— Я ничего не скажу о состояніи современнаго театра, потому что это завлекло-бы меня въ сторону отъ прямой моей цѣли—разсказать вамъ то, что открыла наука—исторія русской литературы—о началѣ русскаго театра.

Исторія происхожденія русскаго театра и связь этого начала съ его дальнѣйшимъ развитіемъ освѣщаетъ намъ современное состояніе русскаго театра, вызываетъ вопросы о его дальнѣйшей судьбѣ. Но, помимо этого, исторія возникновенія нашего театра—интересная страница въ исторіи русскаго народа, его словесности, его образованія.

* * *

Въ древней Россіи до второй половины XVII-го вѣка не было театральныхъ представленій, а были только безыскуственные зародыши народной драмы. Эти зародыши сохраняются и до сихъ поръ въ русскихъ народныхъ обрядахъ, играхъ и праздникахъ. Такъ русская народная свадьба со всѣми ея многоразличными обрядами и пѣснями является ничѣмъ инымъ, какъ драматическимъ представленіемъ. Свадебная игра (народъ говоритъ „играть свадьбу") съ пѣснями, рѣчами и дѣйствіями имѣетъ своихъ мастеровъ, своего рода актеровъ, въ родѣ дружки, вопленицы и цѣлаго хора дѣвицъ, поющихъ „величальныя" пѣсни.

Почти все дѣйствіе этого народнаго свадебнаго обряда сосредоточивается въ домѣ невѣсты. Но въ древности оно продолжалось до самой церкви. Главные акты этого представленія: сватовство, рукобитье, дѣвичникъ и свадебный день. Дѣйствующими лицами перваго акта являются сватальщики и родственники жениха и невѣсты. Сватальщики говорятъ давно заученныя рѣчи: то товаръ покупаютъ отъ имени купца (подъ которымъ разумѣютъ жениха), то прикинутся заѣзжими людьми, то заблудившимися ловцами-охотниками, ищутъ они слѣдъ куницы или лисицы (т. е. невѣсты). Только что уйдутъ сваты, какъ начинаются грустныя пѣсни невѣсты (на сѣверѣ Россіи, въ губерніяхъ Олонецкой и Архангельской, для этихъ пѣсенъ приглашается особая мастерица, своего рода актриса-вопленица). Она проситъ отдумать родителей. Но они ужъ „пиво заварили".—Вотъ актъ-рукобитье или пропиванье невѣсты,—опять съ пѣснями, а въ Чердынскомъ уѣздѣ разыгрывается цѣлое представленіе, въ которомъ женихъ со своими поѣзжанами представляется врагомъ „чужимъ чужаниномъ". Невѣста прячется отъ „лихаго наѣздника". Онъ находитъ и тащитъ ее, но дѣвицы-подруги невѣсты—отнимаютъ ее. Невѣста даетъ полотенце жениху. Съ рукобитья главными дѣйствующими лицами становятся—князь и княгиня—т. е. женихъ и невѣста. Вокругъ нихъ является цѣлый штатъ другихъ дѣйствующихъ лицъ—дружко, тысяцкій и другіе. Имъ поютъ „величальныя" пѣсни. Хоръ дѣвушекъ, а гдѣ и молодцевъ, сопровождаетъ всѣ дальнѣйшіе акты. Эти пѣсни проникнуты древнерусской поэзіей и ведутъ свое начало, несомнѣнно, съ древне-княжескихъ свадебъ. Въ бытъ русскихъ крестьянъ и простолюдиновъ свадебныя пѣсни и обряды вводятъ величавые образы древнихъ князей и бояръ. Женихъ представляется въ пѣсняхъ, какъ древнерусскій князь: въ длинной куньей шубѣ, въ высокой, собольей шапкѣ, въ сафьяныхъ сапогахъ,—„подъ нимъ конь играетъ, что соколъ летаетъ"; у невѣсты скатные жемчуги голову обломили, сережки яхонтовы; сама она въ золотѣ, въ парчѣ.—Дальше актъ дѣвичника. Вечеромъ къ невѣстѣ собираются гости. Каждому, входящему въ избу, поютъ привѣтствія, а невѣста или вопленица голоситъ и спрашиваетъ „какъ жить въ чужихъ людяхъ". Является дружка и покупаетъ косу невѣсты у ея брата. Дружкѣ задаютъ загадки, а онъ сыплетъ рѣчи—однѣ другихъ замысловатѣе. Вотъ начинается расплетанье косы невѣсты. Позже всѣхъ является женихъ съ поѣздомъ. Ворота заперты. А въ избѣ голосятъ невѣста, мать ея, подруги. „Матушка, что во полѣ пыльно, говоритъ невѣста, родимая, что во полѣ пыльно". „Кони разыгрались", отвѣчаетъ мать. За воротами стучатъ, просятъ погрѣться проѣзжіе или охотники. Опять сыплются замысловатыя рѣчи. Отворяются ворота, и въѣзжаетъ поѣздъ. Опять слѣдуютъ величальныя пѣсни и обряды за обрядами. Но вотъ наступаетъ послѣдній актъ. Пекутъ каравай съ пѣснями, съ причитаньями. Заговариваютъ князя и княгиню отъ лихихъ людей. Ѣдетъ поѣздъ жениха; дружко впереди съ кнутомъ. Снова ему приходится показать свое искусство передъ запертыми воротами невѣсты: „отоприте!" — „не отопремъ, давай выкупъ";—„что вамъ надо?"—„Рѣшето вина да вязанку денегъ". Возвращается поѣздъ изъ церкви: идетъ осыпанье хмѣлемъ, а гдѣ и переряживаются въ вывороченную шубу. Дальше столъ, за которымъ распоряжается дружко съ обрядными рѣчами. Этимъ заканчивается свадебный обрядъ—игранье свадьбы.

Въ древности такъ разыгрывалась не только свадьба, но и похороны—языческая тризна. Этотъ обрядъ не сохранился въ русскомъ народномъ быту вполнѣ, но отъ него остались „плачи"—причитанья похоронныя и надмогильныя. Зародыши народной драмы проглядываютъ и во многихъ дѣтскихъ, хороводныхъ и бесѣдныхъ играхъ, хоть бы напримѣръ въ извѣстныхъ разговорахъ мужа и жены, въ которыхъ изображается замужняя жизнь женщины.

Но эти зародыши не получили болѣе искуственной обработки. Мало того: они даже подвергались преслѣдованію со стороны духовенства и религіозно-развитыхъ людей. Древнія постановленія Кормчей книги осуждали театръ, какъ богомерзкую забаву, игру бѣсовскую. Церковныя правила запрещали не только представленія—„козлогласованія" (такъ переводилось по-славянски слово трагедія), но и переряживанье, надѣванье масокъ—что называлось въ древности „москолутствомъ".

За нѣсколько времени до появленія настоящаго театра, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, издана была грамота—послѣднее постановленіе древней Руси противъ народнаго веселья, о томъ, чтобы „скомороховъ съ гуслями, волынками и домрами въ домы не призывали.... по площадямъ, улицамъ и по домамъ богомерзкихъ и скоморошенскихъ пѣсенъ не пѣли и личинъ на себя не накладывали бы". Упомянутые въ этой грамотѣ „скоморохи" и постановленія противъ нихъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ русскихъ и византійскихъ. Наука признала въ нихъ особое сословіе комедіантовъ, которые, несмотря на всѣ запрещенія, играли важную роль въ жизни русскаго народа. Ихъ до сихъ поръ вспоминаютъ русскія народныя пѣсни: „запречь те бы ворона коня, чтобы везъ, посадить-то бы скоморошничка, чтобъ игралъ". Въ Тверской губерніи на свадьбѣ молодые парни, по обычаю, рядятся съ дружкой о платѣ за пѣсню, которая „дорого стоитъ: 100 рублей денегъ, 3 скирды сѣна, 20 ковригъ хлѣба..... насъ 25 человѣкъ игрецовъ, говорятъ при этомъ парни, мы люди заѣзжіе, этимъ кормимся мы и поимся"—Въ древней Россіи эти игрецы—скоморохи являлись вездѣ, гдѣ только разливалось народное веселье: и на княжескомъ пиру (такъ они изображены на древнихъ фрескахъ—Кіево-Софійскаго собора), и на свадьбѣ и на похоронной тризнѣ. Они играли на музыкальныхъ инструментахъ, плясали, пѣли и представляли, при чемъ переряживались и надѣвали маски. Напрасно древніе ревнители христіанства на Руси (*) возставали противъ бѣсовскихъ обольщеній скомороховъ, „веселые, какъ говоритъ народная пѣсня, по улицамъ похаживаютъ, гудки и волынки съ собой понашиваютъ". Безъ домашняго крова, эти „веселые" люди толклись на площадяхъ, на базарахъ,—гдѣ промышляли не однѣми потѣхами, а иногда и разбоемъ, и грабежемъ. Ватаги ихъ составляли кругъ человѣкъ до ста съ атаманомъ во главѣ, въ родѣ другаго круга пѣвцовъ строго-религіозныхъ, ду-

(*) Въ житіи расколоучителя Неропова (XVII-го в.) разсказывается, что въ селѣ Лысковѣ Нижегородской губ. скоморохи ходили «по стогнамъ града съ бубны и съ домрами и съ медвѣдьми» и представляли «смѣхотворныя игрища».

ховныхъ стиховъ—каликъ перехожихъ. Можетъ быть отъ этихъ древнихъ игрецовъ осталось извѣстное народное представленіе, разыгрывавшееся и на Нижегородской ярмаркѣ,—представленіе разбойничьей шайки съ пѣснями, пляской и изображеніемъ плаванья на лодкѣ. Костомаровъ въ своей исторической повѣсти изъ XVII вѣка „Сынъ" вывелъ скоморохъ, дающихъ представленія съ намеками на современный имъ бунтъ Стеньки Разина. И современныя незатѣйливыя народныя представленія любятъ намеки на современность, хоть бы то было появленіе въ условномъ представленіи будочника или квартальнаго.

Въ исторіи образованныхъ народовъ Западной Европы, у которыхъ мы стали учиться и перенимать, какъ жить по человѣчески съ XVII-го столѣтія, драматическіе зародыши въ обрядахъ, играхъ, и праздникахъ рано стали сливаться съ церковными праздниками и съ церковнымъ богослуженіемъ. Сама церковь отзывалась на это стремленіе, привлекая къ собственно-христіанскимъ зрѣлищамъ—мистеріямъ и мираклямъ—представленьямъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта и Житій Святыхъ. Но народъ, привлеченный духовенствомъ къ мистеріямъ, особенно любилъ вставочныя сцены народно-бытоваго характера, такъ называемыя интерлюдіи. Эти интерлюдіи развились со временемъ въ бытовую комедію. Съ эпохи возрожденія, подъ вліяніемъ традицій классической древности, являются первыя правильныя трагедіи и комедіи. Наконецъ является Шекспиръ, подготовленный предшествовавшимъ рядомъ драматическихъ писателей, и начинается новая эпоха въ исторіи театра, продолжающаяся и въ настоящее время. Въ то время, какъ измѣнялось и улучшалось драматическое творчество, увеличивалось число театровъ, перенесенныхъ вслѣдствіе развитія свѣтскаго веселаго элемента, изъ церквей на площади. Кромѣ того театральныя представленія сдѣлались необходимою частью школьнаго образованія, въ особенности въ католическихъ и іезуитскихъ школахъ. Дѣйствующія лица—актеры спеціализировались. Въ началѣ XVII-го вѣка въ Европѣ явились странствующіе актеры. Такимъ странствующимъ актеромъ во Франціи началъ свою дѣятельность знаменитый комикъ Мольеръ. Въ Германіи особенно славились „англійскіе комедіанты", которые, какъ говоритъ Гамлетъ у Шекспира, „ужасно подражали человѣчеству": „какой нибудь дюжій длинноволосый молодецъ разрывалъ страсть въ клочки, чтобы гремѣть въ ушахъ райка".

Когда это все происходило и вырабатывалось въ Западной Европѣ, у насъ явилось стремленіе познакомиться съ европейскимъ театромъ. Еще до второй половины XVII-го вѣка, какъ я упоминалъ, въ древней Россіи не было собственно театральныхъ представленій, но духовенство и народъ пытались уже разыгрывать въ церквахъ нѣчто, въ родѣ западныхъ мистерій. Таковы были представленія „Пещнаго дѣйства", „Страшнаго суда", „Страстей Христовыхъ". Особенно распространенъ былъ обрядъ „Пещнаго дѣйства". Въ опредѣленное время, обыкновенно передъ Рождествомъ, въ заутреню, въ церкви устраивалась небольшая сцена, среди которой помѣщалась „халдейская пещь". Она имѣла видъ большой осьмигранной призмы, въ родѣ шкафа, безъ верху и съ однимъ входомъ. Пещное дѣйство входило въ составъ церковнаго богослуженія. Передъ началомъ богослуженія къ халдейской пещи въ церковь являлись дѣйствующія лица—отроки и халдеи. Олеарій въ своихъ запискахъ о Россіи разсказываетъ, что халдеи—это были, извѣстные уже намъ, скоморохи, которымъ дозволялось участвовать и въ Пещномъ дѣйствѣ. Всѣ дѣйствующія лица были въ особыхъ костюмахъ и колпакахъ. Роли заранѣе заучивались. Начиналось „Пещное дѣйство" съ благословенія епископа („Пещное дѣйство" и совершалось только въ тѣхъ городахъ, гдѣ были архіерейскія кафедры). Халдеи вводили отроковъ въ пещь и разводили искусственный огонь. Затѣмъ начинался разговоръ, пѣніе и чтеніе на извѣстную библейскую тему о трехъ отрокахъ, вверженныхъ въ Вавилонскую пещь царемъ Навуходоносоромъ. Среди дѣйствія изъ купола спускался „въ великомъ громѣ" ангелъ. Интересно, что разговоры халдеевъ велись на русскомъ народномъ языкѣ, тогда какъ все остальное пѣлось и читалось по церковно-славянски. „Товарищъ!" говорилъ одинъ изъ Халдеевъ—„Чего?" отвѣчалъ другой.—„Это дѣти царевы?"—„Царевы!"—„Нашего царя повелѣнія не слушаютъ?"—„Не слушаютъ!"—„А златому тѣлу не поклоняются?"—„Не поклоняются!"—„И мы вкинемъ ихъ въ пещь?"—„И начнемъ ихъ жечь!"—„Товарищъ!"—„Чего?"—„Видишь ли?"—„Вижу!"—„Было три, а стало четыре!" и т. д. Какъ видите, это „Пещное дѣйство" не особенно богато въ развитіи драматическаго дѣйствія. Оно ниже Западно-европейской мистеріи, которая появляется въ XVII-мъ вѣкѣ, при дворѣ царя Алексѣя Михайловича, у бояръ, затѣмъ въ школахъ, будучи заимствована изъ Южной Руси и Польши.

Я не буду утруждать вашего благосклоннаго вниманія этими мистеріями, первымъ и особенно плодовитымъ сочинителемъ которыхъ явился ученый воспитатель дѣтей царя Алексѣя Михайловича, Симеонъ Полоцкій. Онъ написалъ, между прочимъ, „Комедію (комедіей въ XVII в. называлось всякое драматическое произведеніе) о Навуходоносорѣ царѣ и о трехъ отроцехъ, въ пещи сожженыхъ". Эта комедія, написанная по правиламъ драматическаго искусства, практиковавшагося въ духовныхъ школахъ Западной Европы, имѣла въ виду замѣнить собой безъискусственный обрядъ „Пещнаго дѣйства". Въ комедіи Полоцкаго дѣйствующими лицами, кромѣ отроковъ, являются царь Навуходоносоръ съ боярами, воинами и слугами. Иллюстрированное изданіе другой комедіи Симеона Полоцкаго „О блудномъ сынѣ" (которая раздѣляется на 6 частей (актовъ), а дѣйств. лицами являются—отецъ 2 сыновей, слуги, игроки и пр.) знакомитъ насъ съ театромъ XVII-го вѣка. На иллюстраціяхъ этого стариннаго изданія изображена сцена театра, вдоль рампы освѣщенная плошками; передъ сценой сидятъ зрители, одни—въ русскихъ мѣховыхъ шапкахъ, другіе—въ нѣмецкихъ круглыхъ шляпахъ. Эти нѣмецкія шляпы принадлежатъ, конечно, тѣмъ обитателямъ московской Нѣмецкой слободы, изъ которыхъ явился и первый устроитель русскаго театра-магистръ Іоганъ Готфридъ Грегори.

Но не Нѣмецкая слобода вызвала собственно русскій театръ; онъ былъ вызванъ завязавшимися сношеніями Россіи съ Западной Европой. Русскіе бояре-посланники доносили царю, какія блестящія поразительныя театральныя представленія видѣли они при дворахъ европейскихъ государей. И вотъ, царь Алексѣй Михайловичъ, посовѣтовавшись предварительно со своимъ духовникомъ, указавшимъ на театральныя зрѣлища Византійскихъ Императоровъ, „указалъ" вывезти изъ-за границы „для потѣхи царскаго величества" музыкантовъ и комедіантовъ. Немногіе согласились ѣхать въ далекое и незнакомое тогда еще Московское государство. Тогда то царь прибѣгнулъ къ Нѣмецкой слободѣ. Магистръ Грегори, вызвавшійся устроить театральныя представленія въ Москвѣ, сформировалъ труппу въ 64 человѣка, частію изъ Нѣмецкой слободы, частію изъ дѣтей русскихъ служилыхъ людей.

Это было въ годъ рожденія великаго преобразователя Россіи, въ 1672 году.

Вѣроятно, вамъ извѣстна комедія Островскаго, написанная ко дню 200-тъ лѣтняго юбилея русскаго театра—„Комикъ XVII-го столѣтія". *) По этой комедіи можно познакомиться съ первымъ русскимъ театромъ, съ отношеніемъ русскихъ людей XVII-го вѣка къ театру и съ первыми актерами. Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ въ 1672 году. Подъяческій сынъ Яковъ Кочетовъ выбранъ бояриномъ Матвѣевымъ учиться вмѣстѣ съ другими подъяческими дѣтьми новой наукѣ—нѣмецкой. Боится старовѣрческая семья Кочетовыхъ этой науки, но предъ бояриномъ ослушаться не смѣетъ. Наконецъ Кочетовы узнаютъ, что Якова ихъ въ скоморохи поставили: „ломаютъ, учатъ скакать, плясать, вертѣться, бѣса тѣшить". Самъ Яковъ съ ужасомъ увѣренъ, что онъ ужь „продалъ душу черту". И вотъ, во время репетиціи, на него нападаетъ страхъ: „мнѣ-ль тѣшить, ломать себя, чужую образину напяливать на обликъ православный. Веселымъ быть и веселить другихъ, когда въ глазахъ зіяетъ адъ кромѣшный, надъ головой отцовское проклятіе". И онъ бѣжитъ и скрывается, какъ бѣжали и скрывались рослые уче-

*) Собраніе сочин. Островскаго, т. 8, 1874 г.

ники временъ преобразованія. Отецъ Кочетова, вѣрующій въ старыя предписанія,—„глумотворства, веселія бѣжать, а наипаче блюстися скомороховъ, гудѣльниковъ и пѣсенъ ихъ бѣсовскихъ—грѣхъ тягчайшій"—одобряетъ поступокъ сына. Онъ рѣшается подать челобитную царю, чтобъ избавили его сына отъ „бѣсовской потѣхи". Но вотъ раздаются голоса новыхъ образованныхъ русскихъ людей XVII-го вѣка. Вотъ говоритъ бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ:

„Комидію для чести государской
Имѣть давно пора, и рѣчи нѣтъ.
Не даромъ-же у прочихъ государей
При всѣхъ дворахъ она заведена.
Что можно взять, возьмемъ у иноземцевъ.
..... Для русскаго народа,
Для всѣхъ чиновъ и званій—отъ посадскихъ
До насъ бояръ, не мало пользы въ ней.
..... А развѣ то умнѣе:
Сберемъ шутовъ, сведемъ ихъ въ кучу, дразнимъ,
Какъ дикихъ псовъ, пока не раздерутся,
И тѣшимся руганьемъ срамословнымъ
И дракою кровавой. То-ль забавы
Бояръ, думцовъ, правителей земли?
А нашихъ женъ, боярынь, пированья!
Глядѣть-то срамъ! Отъ сытнаго обѣда,
Отъ полныхъ чаръ медовъ стоялыхъ, встанутъ
Алехоньки, какъ маковы цвѣточки,
По лавочкамъ усядутся рядкомъ,
Велятъ впустить шутихъ, бабенокъ скверныхъ,
И тѣшатся безстыжимъ ихъ плясаньемъ
Съ вихляньемъ спинъ, и пѣснями срамными
И чѣмъ срамнѣй, тѣмъ лучше, тѣмъ угоднѣй
Боярынямъ. И сами-бы пошли,
Да совѣстно, а плечи такъ и ходятъ,
И каблуки стучатъ, и громкій хохотъ
Дебелыя колышетъ тѣлеса.
А дочери, на тѣ потѣхи глядя,
Съ младенчества дѣвичій стыдъ теряютъ,
И съ бабами и дѣвками сѣнными
Безъ матери изрядно стерю пляшутъ.
Пора смѣнить шутовъ, шутихъ и дуръ,
Неистовства на дѣйства комедійны.
Подъячаго винятъ за пьянство; развѣ
Безъ чарки онъ, безъ хмѣльнаго питья
Найдетъ себѣ веселье? Вѣковѣчнымъ
Обычаемъ указаны ему:
По праздникамъ попойки круговыя
Съ задорными рѣчами, съ бранью, съ боемъ
И на три дня тяжелое похмѣлье.
За что-жъ винить его! Иныхъ пріятствъ,
Иныхъ бесѣдъ, рѣчей и обиходовъ
Не знаетъ онъ. А покажи ему
Комидію, гдѣ хитрымъ измышленьемъ
И мудростью представлены, какъ въ явь,
Царей, вельможъ, великихъ полководцевъ,
Философовъ дѣла и обхожденья;
И думъ, и чувствъ извѣдавъ благородство,
Весельемъ онъ безчинства не почтетъ.
Простой народъ, коль вѣрить иноземцамъ,
Въ комидіи не дѣйство, правду видитъ,
Живую явь: иного похваляетъ,
Другихъ коритъ и, если не унять,
Готовъ и самъ вмѣшаться въ дѣйство."

А вотъ, что говоритъ самъ артистъ—нѣмецъ Грегори: „О, много есть написано у тѣхъ, которые живутъ отъ насъ подальше.... И будемъ мы писать.... И всякій тамъ увидитъ и жизнь свою, и что тихонько дѣлалъ, и что онъ самъ одинъ съ подушкой думалъ. А совѣсть кто свою забылъ, не знаетъ суда ея—онъ тамъ свой судъ найдетъ. Въ душѣ человѣка, въ числѣ даровъ Господнихъ, есть одинъ спасительный: порочное и злое смѣшнымъ казать, давать на посмѣянье. Величія родной земли героевъ восхваливать.... учить людей, изображая нравы".

Кочетова отца иронимаютъ эти рѣчи и онъ отдаетъ своего сына въ „царевы комедіанты". И вотъ Яковъ оказывается способнымъ комикомъ, онъ играетъ роль цыгана въ интерлюдіи. Дѣйствующія лица: цыганъ, лекарь и слуга. Цыгану приснилась ветчина; проснувшись голодный, онъ опечалился; на сцену являются лекарь и слуга съ ящикомъ медикаментовъ. *Цыганъ*: Распропащая голова моя! *Лекарь*: Doles?—Да какъ тутъ лиха болись. Не ѣлъ никакъ двѣ недѣли. *Лекарь*: Varia sunt medicamenta ad manus. Знаю, что ты обманешь, говоритъ цыганъ. *Лекарь*: Ubi dolor?. Слуга говоритъ лекарю, что у цыгана болятъ зубы. Цыгана усаживаютъ, онъ воображаетъ, что его угостятъ, но у него выдергиваютъ зубъ. „Ай-ай-ай. Батюшки мои!"—кричитъ цыганъ. Но съ него еще требуютъ денегъ за лѣченье. Цыганъ убѣгаетъ. Кромѣ подобныхъ потѣшныхъ комидій на царскомъ театрѣ и на боярскихъ театрахъ давались мистеріи, въ родѣ пьесъ Симеона Полоцкаго. Но болѣе нравился собственно репертуаръ Грегори, составленный изъ переводныхъ пьесъ съ нѣмецкаго. Выдающуюся роль въ этихъ пьесахъ игралъ шутъ со своими остротами, которыя иногда отличались площаднымъ характеромъ. Для тогдашней публики эти шутовскія выходки и драки шутовъ особенно были интересны, помимо главнаго содержанія комидій объ Эсфири и Аманѣ, о Юдифи, о Баязетѣ и Тамерланѣ и проч. Эти сцены и „потѣшали" царя и бояръ. Кромѣ того пьесы Грегори богаты были кровавыми, потрясающими сценами. Такъ смерть Амана на висѣлицѣ воспроизводилась передъ глазами зрителя съ мельчайшими подробностями. Въ комедіи о Баязетѣ и Тамерланѣ на сценѣ происходитъ сраженіе; лазутчику отсѣкаютъ голову; Баязетъ, заключенный въ желѣзную клѣтку, бьется головой объ ея стѣны до тѣхъ поръ, пока не разбиваетъ голову, такъ что зритель видитъ мозгъ. Всѣ эти комедіи сопровождались обыкновенно музыкой и нѣмецкими плясками. Послѣ перваго же представленія „Артаксерксова дѣйства" магистръ Грегори, русскій учитель Юрій Михайловъ и комедіанты были удостоены небывалой дотолѣ чести: „были *у великаго государя*" и пожалованы 40 соболями, да 100 рублями, а самую комедію велѣно было переплесть въ сафьянъ съ золотомъ. Для обогащенія репертуара перваго театра трудъ возложенъ былъ на переводчиковъ Посольскаго Приказа.

Въ 1676 году, со смертію царя Алексѣя Михайловича и со ссылкою боярина Матвѣева, прекратились драматическія представленія въ царской театральной храминѣ въ селѣ Преображенскомъ и на домашнихъ сценахъ бояръ.

Петру Великому принадлежитъ, какъ во всѣхъ преобразованіяхъ, важный шагъ въ исторіи русскаго театра: „онъ выдвинулъ таетръ изъ царскаго дворца на площадь". Комедіальная хоромина была выстроена, по приказанію Петра Великаго, на Красной площади въ Москвѣ съ тѣмъ, чтобы театръ былъ доступенъ „всякаго чина людямъ—охотнымъ смотрѣльщикамъ." Снова была заведена нѣмецкая труппа, которой отданы въ обученіе подъячіе, чтобы „комидію отправлять на русскомъ языкѣ". Въ репертуарѣ временъ Петра Великаго мы видимъ значительный шагъ впередъ: здѣсь встрѣчаются такія пьесы, какъ комедіи Мольера, но всѣ онѣ страдаютъ важнымъ недостаткомъ—неуклюжестью языка, отсутствіемъ художественности оригинала. И послѣ Петра Великаго русскій театръ долго пробавляется или духовными мистеріями, или грубыми переводами иностранныхъ пьесъ, или прямо иностранными оригиналами, пока не появляется первый даровитый подражатель европейскимъ драматическимъ писателямъ—Сумароковъ со своими пьесами изъ древней русской исторіи; а вмѣстѣ съ нимъ въ городѣ Ярославлѣ купеческій сынъ Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ набираетъ первую русскую труппу охотниковъ-любителей. Опять русскимъ людямъ приходится переживать соблазнъ. Среди актеровъ являются женщины комедіантки. Ярославскіе актеры становятся первыми россійскими придворными актерами съ правомъ на службу, отличія и пенсію. Среди нихъ выдвигаются таланты—Дмитревскій и Троепольская. Въ столицѣ являются Императорскіе театры и особая дирекція. Въ провинціи даютъ представленія ученики духовныхъ заведеній и гимназій, но репертуаръ еще все пестрѣетъ переводными иностранными пьесами.

Въ 1763-мъ году въ первый разъ на Петергофскомъ театрѣ появляется оригинальная русская комедія Фонъ-Визи-

на—Бригадиръ, за нею слѣдуетъ классическая комедія—Недоросль. Съ тѣхъ поръ русская комедія упрочивается. Мало того, живучими драматическими произведеніями въ русской литературѣ являются по преимуществу комедіи. И „Недоросль“ съ „Горе отъ ума“ и „Ревизоромъ“ не сходятъ и, вѣроятно, долго еще не сойдутъ со сцены русскаго театра, между тѣмъ какъ, не говоря уже о трагедіяхъ Сумарокова и писателей XVIII-го вѣка, давно забыты романтическія драмы Озерова. Лучшія русскія драмы написаны на историческіе сюжеты временъ Московскаго царства и только „Гроза“-Островскаго, да нѣсколько пьесъ другихъ драматическихъ писателей заслуживаютъ вниманія, какъ представители русской драмы изъ позднѣйшаго времени. Между тѣмъ, вспомнить, сколько хорошихъ русскихъ комедій! Не даромъ же первые русскіе ученики—комедіанты прежде всего понятливы были въ комическихъ роляхъ и современные русскіе лучшіе актеры-комики.

Отчего же бѣдна такъ русская драма? Отвѣта на этотъ вопросъ можно ожидать только въ будущемъ. Замѣнитъ ли драму—какой либо другой родъ театральнаго искусства (не думаемъ, чтобы это была оперетка, или даже опера), или будущее драмы впереди?—Будемъ надѣяться, будемъ ожидать, что для русской драмы предстоитъ прекрасное будущее, когда она займетъ русскій умъ и русское чувство.

Я позволю себѣ возвратиться еще къ тому, съ чего началъ исторію русскаго театра. У насъ есть театръ болѣе или менѣе образованнаго общества. Предѣлы его, съ распространеніемъ образованности, годъ-изъ-году, расширяются, и провинціальную публику не всякій театръ удовлетворяетъ нынче, но что-же удовлетворяетъ потребность въ драматическихъ представленіяхъ въ той полуграмотной и безграмотной массѣ, которая называется русскимъ народомъ. Старинные обряды, игры и пѣсни отходятъ все болѣе въ прошлое, скрываясь въ глушь отъ городовъ, заводовъ и фабрикъ. Единственный театръ съ Петрушкой слишкомъ жалокъ, хотя за нимъ почтенныя права давности. О кукольномъ театрѣ съ Петрушкой, представленіи медвѣдя съ козой и райкѣ упоминаютъ еще иностранные путешественники по Россіи въ XVII-мъ вѣкѣ. Въ XVIII вѣкѣ, въ Москвѣ, давались въ балаганахъ уже интерлюдіи для народа.

Мы видѣли, что первый правильный русскій театръ сталъ придворнымъ, затѣмъ театромъ высшихъ, образованныхъ и достаточныхъ людей. Поэтому мы часто встрѣчаемъ толки о необходимости народнаго театра—театра по цѣнамъ и репертуару доступнаго всѣмъ и каждому. Попытки основанія подобнаго театра были; но для него почти еще нѣтъ репертуара. Въ самомъ дѣлѣ, сколько пьесъ на нашемъ театрѣ могутъ вызвать въ народѣ, (да даже и не въ одномъ простомъ народѣ), толки и объясненія, въ родѣ тѣхъ, которыя вызываютъ одинъ смѣхъ въ разсказахъ Горбунова, Лейкина и ихъ послѣдователей. Между тѣмъ какъ уже драматическіе писатели XVIII-го вѣка стремились сблизить сцену съ русской народной жизнью. Вспомните хоть Мельника Аблесимова и представленія русскихъ народныхъ обрядовъ съ пѣснями и плясками. Изъ позднѣйшихъ пьесъ есть такія, которыя легко могутъ быть поняты и простымъ народомъ. Можетъ быть и будущее русской драмы будетъ зависѣть отъ сближенія съ русской народной сценой.

Вотъ сколько прекрасныхъ задачъ для будущаго русскаго театра,—театра, возникшаго 200 лѣтъ тому назадъ изъ подражанія европейскимъ театрамъ, но потребность въ которомъ жила и живетъ, какъ въ душѣ европейцевъ, такъ и—русскихъ, какъ въ душѣ образованнаго человѣка, такъ и—полуграмотнаго и безграмотнаго народа!—

Петръ Владиміровъ.

Шадринскъ. Провозъ на базары кожи, мяса, сала сырца, громадный. Цѣны: кожа отъ 2 руб. до 3 р. 50 к., мясо отъ 1 р. до 1 р. 50 к. за пудъ, сало сырецъ отъ 2 р. 40 до 2 р. 60 коп. за пудъ, топленое говяжье 5 р 25 коп.

Съ наступленіемъ холодовъ ожидаютъ еще большихъ забоекъ скота, по случаю безкормицы, и оттого привозъ жировыхъ товаровъ долженъ значительно увеличиться.

Екатеринбургскія торговыя цѣны:

Цѣны на стеариновыя свѣчи Ф. Т. Т. брат. Крестовниковыхъ. Стеариновыя обыкновенныя: партіонная цѣна 12 р. 90 к., менѣе 20-ти пудовъ 13 р. 10 к., отборныя 13 р. 50 к. и 13 р. 70 коп. за наличныя деньги.

Редакторъ-издатель *П. Штейнфельдъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Съ 1-го Января 1884 г. начнетъ выходить при редакціи **„Техническаго Обзора“**, въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., № 40, сельско-хозяйственный журналъ: **„Прогрессивное Сельское Хозяйство“**, еженедѣльный журналъ новѣйшихъ открытій и усовершенствованій въ сельскомъ хозяйствѣ и кустарныхъ производствахъ, съ безплатнымъ приложеніемъ еженедѣльной общественной и литературной газеты **„Родина“**, по нижеслѣдующей программѣ:

1) Правительственныя распоряженія и узаконенія, относящіяся къ сельско-хозяйственной и кустарной промышленности.

2) Полеводство. 3) Лѣсоводство. 4) Садоводство. 5) Скотоводство. 6) Пчеловодство. 7) Рыбоводство.

8) Сельско-хозяйственные рецепты и наставленія.

9) Патенты по сельскому хозяйству, какъ русскіе, такъ и иностранные, съ пояснительными политипажами.

10) Сельско-хозяйственная механика съ пояснительными чертежами.

11) Сельско-хозяйственная строительная архитектура, съ пояснительными чертежами и планами.

12) Кустарныя производства.

13) Спортъ и охота.

14) Домашнее сельское хозяйство, находящееся въ веденіи хозяекъ.

15) Сельско-хозяйственная библіографія на русскомъ, польскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

16) Телеграммы съ торговыхъ рынковъ, главнѣйшихъ городовъ Россіи и иностранныхъ государствъ, о торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами.

17) Торговая корреспонденція.

18) Вопросы и отвѣты по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и кустарной промышленности.

19) Экономическій отдѣлъ, въ которомъ будутъ помѣщаться:

1) Статьи, касающіяся нуждъ и улучшеній сельскаго хозяйства и кустарной промышленности.
2) Статьи, могущія имѣть соприкосновеніе съ экономическою жизнью сельскихъ хозяевъ, сельскихъ хозяекъ и кустарныхъ производителей.
3) Статьи, имѣющія цѣлью способствовать развитію сельско-хозяйственной и кустарной промышленности и сдѣлать ихъ болѣе производительными и болѣе выгодными.

20) Смѣсь. 21) Объявленія.

Въ газетѣ *„Родина“* будутъ помѣщаться современныя событія; общественныя дѣла, отечественная исторія; науки, искусства и художества: изящная словесность, романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія; критики;обзоръ журналовъ по всѣмъ отраслямъ знанія; иностранная хроника: столичная и провинціальная жизнь; новѣйшія заграничныя извѣстія и проч. и проч.

По мѣрѣ надобности къ журналу „Прогрессивное Сельское Хозяйство“ будутъ прилагаться чертежи и планы.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно.

Подписная цѣна на журн. „Прогресивн. сельское хозяйство“, съ прилож. газеты „Родина“, 4 р., съ пер. 6 р. на 1 г

Достойно удивленія, что въ Россіи, странѣ по преимуществу земледѣльческой, не имѣется ни одного частнаго сельско-хозяйственнаго журнала, хотя, какъ всякому практику извѣстно, въ настоящее время, когда природная плодотворность земли уже истощена, земледѣліе можетъ процвѣтать лишь при условіи веденія его на основаніи научно-практическихъ данныхъ, и поэтому появленіе каждаго новаго изданія, способствующаго этой цѣли, должно быть встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ.

Немолодая Особа ищетъ мѣсто бонны или экономки, согласна въ отъѣздъ. Адресъ: кварталъ между Коробковской и Студеной улицей, домъ Булычева.

Фотографическое ателье В. Л. Метенкова, въ Екатеринбургѣ, Театральная улица.

Необходимое объясненіе.

Нѣкоторые изъ гг. моихъ кліентовъ, оставаясь вполнѣ довольными изяществомъ и сходствомъ работъ моего фотографич. ателье, находятъ, однако, что цѣны за портреты и карточки я назначаю слишкомъ высокія, сравнительно съ другими фотографами. Чтобъ наглядно убѣдить гг. моихъ заказчиковъ, что цѣны моего ателье не только не выше, но ниже существующихъ въ Екатеринбургѣ, я предлагаю къ свѣдѣнію, что портреты и карточки производятся у меня по слѣдующимъ цѣнамъ:

	дюж.	1/2 дюж.	1/4 дюж.
Миніатюрныя, „Променадъ" и „Будуаръ"	2-50	1-50	—
Визитныя карточ. съ одн. лица въ ростъ	4 р.	2-25	1-60
тоже бюстъ	5 р.	2-75	1-75
Кабинетные порт. съ одн. лица въ ростъ	7 р.	4 р.	2-50
тоже бюстъ	9 р.	5 р.	3 р.
„Променадъ" съ одного лица въ ростъ	7 р.	4 р.	2-50
„Будуаръ" тоже тоже	12 р.	7 р.	4 р.

Цѣны карточкамъ и портретамъ до болѣе крупныхъ размѣровъ, съ одного, двухъ и болѣе лицъ гг. желающіе могутъ узнавать въ фот. ателье.

Гг. артистамъ и учащимся съ 1-го Ноября дѣлается уступка 25% съ рубля изъ объявленныхъ цѣнъ.

Изъ выше приведенныхъ цѣнъ видно, что мое заведеніе работаетъ болѣе нежели недорого, что же касается до достоинства моихъ работъ, то предоставляю судить о нихъ тѣмъ лицамъ изъ публики, которыя удостоили меня своими заказами.

В. Метенковъ.

Членъ фотографич. отдѣла
ИМПЕРАТ. Рус. Технич. Общ.

ОСОБА съ институтскимъ дипломомъ даетъ уроки русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ и репетируетъ по предметамъ гимназическаго курса. АДРЕСЪ: Усольцовская ул., домъ Васильева, спросить Вѣру Дмитріевну Парфенову. 275—3—1

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ДОМА бывш. Ростовщикова 1) у Московск. заст., въ 1-й части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2 части, по улицѣ Верхотурской, близь вокзала желѣзной дороги.
Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмихъ, по Златоустовской улицѣ, собст. домъ. 285—10—1

Объявленіе.

И. А. КОСТИНА.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей Екатеринбургской и иногородной публики, что въ моей мастерской, находящейся на главномъ проспектѣ, противъ театра, въ домѣ А. Н. Клушиной, вновь буду принимать заказы мужской, дамской и дѣтской обуви. Своею опытностью этого дѣла, мною пріобрѣтенною въ теченіе 15-ти лѣтней службы въ качествѣ мастера у Д. А. Меклера, я въ короткое время существованія моей мастерской съ ноября 1882 года въ г. Екатеринбургѣ, заслужилъ извѣстность моей обувью и надѣюсь, что г.г. заказчики не оставятъ своимъ благосклоннымъ посѣщеніемъ мою мастерскую. Я же постараюсь оправдать довѣріе многоуважаемой публики. При мастерской имѣются образцы готовой обуви, выполненной изъ С. Петербургскихъ и заграничныхъ товаровъ.
Г.Г. иногородные при заказѣ благоволятъ прилагать старую обувь. Мастеръ И. А. Костинъ. 276—1—1

Въ конторѣ товарищества Печенкина,
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 НОЯБРЯ 1883 ГОДА,
съ 12 часовъ дня,

АУКЦІОНЪ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

„МОСКОВСКАЯ МАСТЕРСКАЯ".
ПОРТНОЙ
П. А. БОБЫЛЕВЪ

Вновь открываю мастерскую, принимаю заказы военной и гражданской формы, статскаго платья, по новѣйшимъ фасонамъ; искусная математическая кройка, тщательная отдѣлка, изящные фасоны. Цѣны умѣренныя. Мастерская помѣщается рядомъ съ домами Козицына (гдѣ Сибирскій банкъ) въ домѣ владѣльцевъ Суксунскихъ заводовъ. Портной мастеръ Бобылевъ. 279—1—1

Молодой человѣкъ (семейный), имѣющій аттестаты и личныя рекомендаціи, ищетъ занятія счетовода, домашняго секретаря, письмоводителя (знаетъ канцелярскій порядокъ), надсмотрщика или другое подобное мѣсто. Согласенъ въ отъѣздъ въ Сибирь на пріиски или на заводы по контракту. Обращаться письменно или лично. Екатеринбургъ, Уктусская улица, на углу 3-го Спасскаго проулка, домъ чинов. Размахнина. Ник. Павл. Мишагину. 277—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Судебный Приставъ Съѣзда Мировыхъ Судей Екатеринбургскаго округа Утяковъ, жительствующій во 2-й части г. Екатеринбурга, по Набережной улицѣ, въ своемъ домѣ, на основаніи 1030 ст. Уст. Гр. Суд., симъ объявляетъ, что назначается 1-й торгъ на продажу движимаго имущества 5 Ноября 1883 г. съ 10 ч. утра, принадлежащаго кр-ну Андрею Степанову Ширяеву, состоящаго изъ пимовъ Казанскихъ, смолы, телѣгъ, двухъ лошадей, вѣсовъ съ гирями, самоваровъ и проч., оцѣненнаго для торговъ всего на сумму 202 р. Продажа будетъ производиться при квартирѣ отвѣтчика въ домѣ Клопова, по Тихвинской улицѣ. Октября 28 дня 1883 года.

Судебный Приставъ *Д. Утяковъ.*

ПРОДАЮТСЯ дома Клушиной: въ Уктусской улицѣ и на Покровскомъ проспектѣ. Тутъ-же и въ Колобовской улицѣ, рядомъ съ бывшей женской гимназіей, отдаются въ наемъ квартиры, по желанію, съ мебелью.
ОТДАЮТСЯ напрокатъ: костюмы, маски и домино. Тамъ-же ПРОДАЮТСЯ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ. 263-3-2

ВЕДЕНІЕ ДѢЛЪ во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, постоянную агентуру или отдѣльныя порученія по дѣламъ торговымъ и друг. принимаетъ на себя, доставляетъ разнаго рода свѣдѣнія и справки. В. А. Турчаниновъ. С.-Петербургъ, Пушкинская ул., № 2. 82—1/2—11

Въ екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козеллъ вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за мѣшокъ. 18—29—22

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ
КАЗАНСКАГО АУКЦІОННАГО ЗАЛА,
(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные **предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты**, ноты и книги, **чемоданы, сундуки, саквояжи, альбомы**, бювары, бумажники, портмонэ, **варшавская обувь, перчатки, галстуки**, цвѣты, ленты. Большой выборъ **золотыхъ и серебр. вещей**, также **карманныхъ часовъ. Шубы и одежда** всякаго рода. Всевозможные **экипажи**, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія **машины**. 30—29—21

ПРОДАЮТСЯ два деревянные дома по Новоникольской улицѣ, за сѣнной площадью. Дома эти бывшія Стерликова. О цѣнѣ спросить Потапова. 260-2-2

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 1 Ноября сего 1883 года будутъ въ дѣйствіи слѣдующія **срочныя** измѣненія въ тарифной платѣ, указанной въ классификаціи товаровъ.

№№ классификаціи.	НАИМЕНОВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Существующіе. Классъ тарифа.	Существующіе. Плата съ пуд. и вер.	Вновь установляем. Классъ тарифа.	Вновь установляем. Плата съ пуд. и вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.	Срокъ измѣненія.
			Коп.		Коп.		
49	Воскъ - - - - -	I	1/12	IV	1/30	Только по назначенію на станціи Пермь и Левшино	По 1 мая 1884 г.
178	Масло коровье - - - -	III	1/24	IV	1/30		
229	Овчины и козлины, выдѣланныя и невыдѣланныя, при отправкѣ въ тюкахъ - -	III	1/24	IV	1/30	По всей дорогѣ.	По 15 апр. 1884
298	Рыба мерзлая, соленая, копченая и проч. -	II	1/18	III	1/24		
302	Сало всякое - - - - -	III	1/24	IV	1/30	Только по назначенію на станціи Пермь и Левшино.	По 1 мая 1884 г.
	Сверхъ того устанавливается провозная плата съ пуда за все разстояніе:		Плата съ пуда за все разстояніе.		Плата съ пуда за все разстояніе.		
	А. Для товаровъ I предѣльнаго разряда, при отправкѣ изъ Перми:		Коп.		Коп.		
	въ Н. Тагилъ - - -	I	25,13	—	20	— — — —	По 15 апр. 1884
	въ Невьянскъ - - -	I	28,65	—	21		
	въ Екатеринбургъ - - -	I	35,10	—	22		
	Б. Для товаровъ II предѣльнаго разряда, при отправкѣ изъ Перми:						
	въ Н. Тагилъ - - -	II	16,75	—	16	— — — —	Тоже.
	въ Невьянскъ - - -	II	19,10	—	17		
	въ Екатеринбургъ - - -	II	23,40	—	20		

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	За разстояніе между Пермью и Н. Тагил. Въ пасс. поѣздахъ.	За разстояніе между Пермью и Н. Тагил. Въ товар. поѣздахъ.	За разстояніе между Пермью и Екатерин. Въ пасс. поѣздахъ.	За разстояніе между Пермью и Екатерин. Въ товар. поѣздахъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.	Срокъ измѣненія.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.		
I разрядъ. За порожніе экипажи со штуки - -	12	10	15	12	1. Кромѣ того, за экипажи, перевозимые въ пассажирск. поѣздахъ, 25% государствен. сбора съ провозной платы.	По 15 апрѣля 1884 года.
II разрядъ. За экипажи съ кладью до 30 пуд. включительно общаго вѣса, со штуки - - -	18	16	23	20	2. Нагрузка и выгрузка экипажей произв. безплат.	
III разрядъ. За экипажи съ кладію свыше 30 пуд. и до 45 пуд. включительно общаго вѣса, со штуки	28	22	35	27	3. Кладь, сдаваемая съ экипажами, таксируется не по-пудно, а по означеннымъ разрядамъ.	
IV разрядъ. За экипажи съ кладью свыше 45 пуд. до 60 пуд. включительно общаго вѣса, со штуки -	40	32	50	37	4. Владѣльцы экипажей могутъ въ нихъ помѣщаться, взявши билеты III кл.	
Свыше 60 пуд. таксируется на общемъ основаніи.						

245—3—3

Объявленіе.

Конкурсное Управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника бывшаго купца Федора Тарасова Сырейщикова, симъ объявляетъ, что въ присутствіи сего Управленія, 20 Ноября 1883 года, съ 11-ти часовъ утра, въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ, въ залѣ Гражданскаго отдѣленія Суда, будетъ продаваться съ публичнаго торга, на удовлетвореніе кредиторовъ Сырейщикова, слѣдующее недвижимое имѣніе, принадлежащее несостоятельному должнику Сырейщикову и находящееся въ Пермской губерніи, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, Логиновской волости, на рѣкѣ Исети, ниже деревни Черноусовой: а) Крупчатная вододѣйствующая мельница каменная трехъ-этажная, крытая желѣзомъ на четырнадцать поставовъ, б) каменный амбаръ, крытый желѣзомъ, в) амбаръ для склада крупчатки деревянный, крытый желѣзомъ, г) каменный корпусъ, въ которомъ помѣщаются: столярная и кухня, д) амбары деревянные для ссыпки пшеницы, крытые желѣзомъ, е) амбаръ деревянный, крытый тесомъ, ж) амбаръ тесовый, крытый тесомъ, з) амбаръ тесовый, крытый тесомъ, и) навѣсъ тесовый на столбахъ, і) кузница каменная, крытая тесомъ, к) баня для рабочихъ, каменная одно-этажная, л) пять деревянныхъ мостовъ надъ водопроводами и около мельницы, м) домъ полукаменный двухъ-этажный, крытый тесомъ, съ террасою, н) сарай бревенчатый, крытый тесомъ, въ немъ одинъ амбаръ, завозня, четыре конюшни, сѣновалъ, подъ амбаромъ каменный погребъ съ выходомъ во дворъ, передъ сараемъ тесовый навѣсъ на столбахъ, о) курятникъ бревенчатый, крытый тесомъ, п) флигель деревянный одно-этажный, крытый тесомъ, при флигелѣ отдѣльный дворъ. Во дворѣ: р) амбаръ деревянный съ погребомъ, навѣсъ на столбахъ, с) флигель деревянный одно-этажный, крытый тесомъ, т) флигель деревянный, крытый тесомъ, одно-этажный, у) баня каменная, крытая желѣзомъ, ф) каменный пяти-этажный, крытый желѣзомъ, корпусъ, на правомъ берегу рѣки Исети, приготовленный для мельницы о пяти поставахъ, но безъ мельничнаго механизма х) амбаръ каменный, не оконченный, ц) фашинная и каменная плотина черезъ рѣку Исеть, длиною двадцать восемь саженей и шириною три съ половиною сажени, ч) прорѣзы для прохода воды длиною десять одна треть саженей и шириною шесть саженей. Мельница, дѣйствующая о четырнадцати поставахъ, находится на лѣвомъ берегу рѣки Исети. При домѣ разбитъ правильно садъ изъ разныхъ породъ деревьевъ и ш) вокругъ мельницы, по обоимъ берегамъ рѣки Исети, приграничено земли около двадцати пяти саженей, которая и огорожена. Имѣніе нигдѣ не заложено, состоитъ въ арендѣ по 23 Октября 1891 года, съ платою въ годъ за аренду 5500 руб. серебромъ.—Торгъ начнется съ 75000 руб. серебромъ.

Документы на продаваемое имѣніе можно разсматривать во всякое время въ квартирѣ предсѣдателя конкурснаго управленія присяжнаго повѣреннаго Севера Александровича Бибикова, живущаго въ г. Екатеринбургѣ, по Богоявленской улицѣ, въ собственномъ домѣ. 214—8—6.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику города Екатеринбурга и иногородную, что мой модныхъ и галантерейныхъ товаровъ

магазинъ Р. Е. Бауеръ

переведенъ изъ Успенской ул., изъ д. бр. Дмитріевыхъ на Покровскій проспектъ, въ д. Печенкина, на искосокъ Американской гостинницы.

Получивъ большой выборъ новыхъ товаровъ, модныя вещи, галантерейныя вещи, бѣлье, дѣтскія игрушки, золотыя и серебряныя вещи, швейныя машины, я имѣю честь увѣдомить, что

въ моемъ магазинѣ принимаются заказы: дамскихъ нарядовъ, шляпъ, уборовъ, шубъ, платьевъ и дѣтскихъ нарядовъ. Также принимается заказъ на бѣлье и приданое. Всѣ работы исполняются аккуратно, скоро, по послѣднимъ фасонамъ и модамъ. Тамъ же принимаются въ чистку перчатки. **Р. Бауеръ.** 237—10—4

Вновь открыта **модная мастерская** Л. Миловидовой. Принимаю заказы всевозможныхъ дамскихъ нарядовъ. Солдатская ул., д. Абабковой, близъ Хрущова. 240-3-3

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ
САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.
ЛУЧШІЯ
ГИГІЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
для рта и зубовъ, предупр. костоѣду, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавц. сораз. скидка

ЖЕСТЯНКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.

ПРИ ТРЕБ: ПОЧТОЙ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.

ЯРЛЫКЪ УТВЕРЖДЕНЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

ПОДДѢЛКА БУДЕТ ПРЕСЛѢДУЕМА СТРОГО ЗАКОНОМЪ.

Въ городѣ Кунгурѣ продается домъ

каменный, двухъ-этажный, прочной и красивой постройки, на правомъ берегу рѣки Сылвы. При немъ новыя службы, каменная ограда, огородъ и садикъ. За письменными и устными объясненіями адресоваться въ гор. Кунгуръ, мировому судьѣ 3-го участка (село Березовка) В. Ѳ. Гилеву. 151—4—4

ПРОДАЮТСЯ рекрутскія квитанціи новаго образца, годныя къ зачету во всякое время. Объ условіяхъ узнавать въ Перми, въ магазинѣ Шульманъ. 235—6—3

Уполномоченный на продажу имущества несостоятельныхъ должниковъ бывшихъ Екатеринбургскихъ купцовъ Степана Ивановича и Василія Степановича Поляковыхъ, С. Г. Нейманъ симъ объявляетъ, что 19 ноября 1883 года, въ 10 часовъ утра въ Екатеринбургѣ, по Колобовской улицѣ, въ домѣ Ахматова, будетъ продаваться съ торговъ, безъ переторжки, каменный домъ съ надворными строеніями и дворовымъ мѣстомъ, каковое имѣніе находится въ 1-й части города Екатеринбурга, по Фетисовской улицѣ, въ смежности владѣній Никонова и Соловьева. Имѣніе для торга оцѣнено въ 10,000 рублей. Покупщикъ долженъ немедленно по окончаніи торга внести въ задатокъ не менѣе десятой части покупной цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ пяти дней. 253-5-3

ПРОДАЕТСЯ въ домѣ Августы Андреевны Рязановой, зимній городской возокъ, двухмѣстный, для запряжки въ одну лошадь. Спросить кучера Ивана. 252—3—3

Каменныя вещи

МАГАЗИНЪ А. С. ПЕРСІЯНИНОВА.

На углу Соборной ул., и Покровскаго просп., собственн. д.

Имѣя полный выборъ кабинетныхъ издѣлій и **Цвѣтныхъ** камней, оправленныхъ въ золото и серебро, также золотыхъ и серебряныхъ **Новѣйшихъ** фасоновъ вещей, принимаю заказы и починку. 250—3—3

ЧУЛОЧНАЯ мастерская Коротковой (Театр. ул, домъ Падучева) принимаетъ заказы изъ всевозможныхъ матеріаловъ на вязку и надвязку чулокъ и носокъ. За работу чулокъ 12 к.—40 к., носковъ 15 к.—30 к.

НАДВЯЗКА изъ нашего матеріала 15—30. Имѣются готовые чулки, носки, гамаши, вязанныя дѣтскія платьица, рукавички и теплыя ботиночки. Фасонъ платьица дѣлается по желанію заказчика. Для дороги есть носки русской шерсти по 45 к. 249—3—3

Дозволено цензурою. Типогр. „Екатеринб. Недѣли" по Театральной улицѣ, домъ Протасовой.